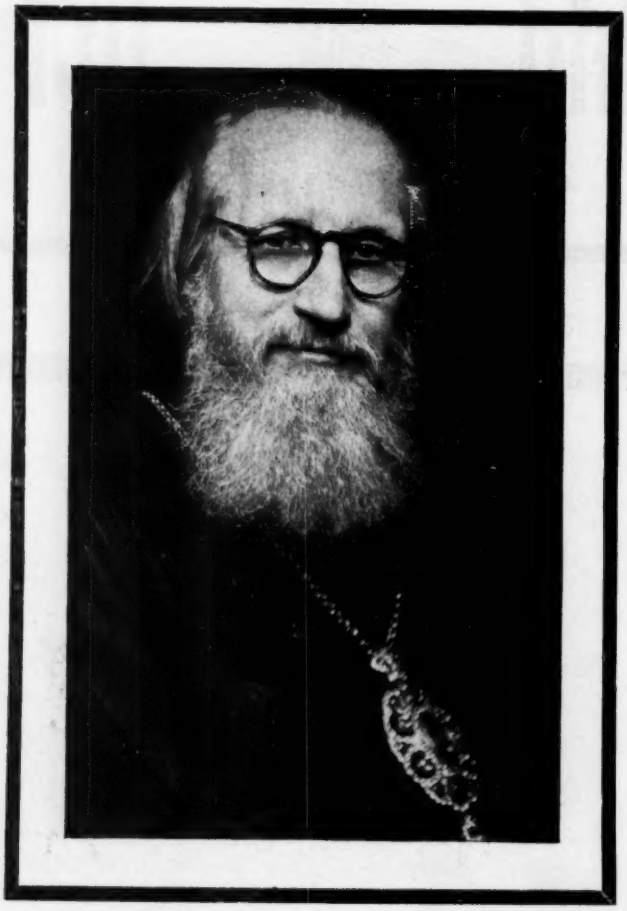
ЕДИНАЯ ЦЕРКОВЬ

"ONE CHURCH"

Vol. 7. No. 10-12 | October-December 1953 | Price 25¢

В Бозе почивший Митрополит Алеутский и Северо-Американский МАКАРИЙ (Ильинский), Экзарх Московской Патриархии в Северной и Южной Америке.



Архиепископ Адам, исполняющий обязанности Экзарха Московской Патриархии, Экзарший Совет, клир и верующие с глубоким прискорбием уведомляют всех православных о кончине

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕГО

МАКАРИЯ

Митрополита Алеутского и Северо-Американского, Экзарха Московской Патриархии в Северной и Южной Америке,

последовавшей 12-го ноября 1953 года в гор. Нью-Иорке.

ЕДИНАЯ ЦЕРКОВЬ

Официальный ежемесячный журнал
Экзархата Русской Православной Церкви в Америке
Главный Редактор — С. И. Гусев-Оренбургский
Подписка на год — 3 доллара. За-границу — 4 доллара. Отдельный номер — 25 центов.

One Church

15 East 97th Street, New York 29, N. Y. Tel.: AT 9-1915.
Official Journal of the Russian Orthodox Catholic Church.
Publisher: Archdiocese of the Aleutian Islands and North America.
Editor in Chief: S. I. Gussiev-Orenburgsky.
Subscription in U. S. $3.00; Abroad $4.00 per year. Single issue: 25 c

Editorial Board:
Archbishop Adam
S. I. Gussiev-Orenburgsky
Prince A. M. Putiatin
N. V. Stember
Rev. D. Abramtsov
P. A. Krochta.

КОНЧИНА МИТРОПОЛИТА МАКАРИЯ

МИТРОПОЛИТ МАКАРИЙ
(1866 г. — 1953 г.)

Митрополит МАКАРИЙ

В Бозе почивший Митрополит Алеутский и Северо-Американский Макарий, в миру Михаил Иванович Ильинский, родился 27-го октября 1866 г. в селе Городня, Тверской губернии, в семье священника о. Иоанна Ильинского. Мать его, Евдокия, занималась воспитанием его до его поступления в духовное училище. По окончании его юный Михаил Ильинский был определен в Тверскую Духовную Семинарию, которую окончил по первому разряду. По принятии 17-го февраля 1886 г. священства он овдовел, не прожив с супругою и года. В этом великом испытании он увидел указание свыше и решил посвятить себя духовно-педагогической деятельности. С молодости он усидчиво занимался богословскими науками.

В 1897 г. вдовым священником поступает он в с. Петербургскую Духовную Академию. Он оканчивает ее 10-го мая 1901 г. кандидатом богословия по успешной защите диссертации на тему «Об устной исповеди». Последние полтора года академической работы его протекли под руководством одного из виднейших богословов нашего столетия — Патриарха Сергия, который в начале академического года в 1899 г. был назначен инспектором Петербургской Академии. Тема диссертации о. Михаила Ильинского, детально и проникновенно обсужденная с о. инспектором архимандритом Сергием, показывает уже направленность его духовной жизни и мышления. К моменту выпуска его из академии, его наставник, архимандрит Сергий Старогородский, был уже хиротонисан во епископа Ямбургского и назначен ректором Академии. Таким образом, о. Михаил Ильинский был в первом его выпуске, когда начинался блестящий период ректорства епископа Сергия в С. Петербургской Духовной Академии.

После Академии начинается продолжительный период педагогической и учительской деятельности в жизни о. Михаила, которая протекала сначала в Череповце и Тихвине, а затем в Кашине, где он состоял законоучителем в женской гимназии и коммерческом училище. Работает он в пределах Тверской епархии в период епископства знаменитого иерарха — архиепископа Саввы (Тихомирова). К этому периоду относится участие о. Михаила в петиции об отмене смертной казни, поданной в законодательные учреждения. В 1911 году священник Михаил Ильинский назначается в Америку преподавателем в Миннеаполисскую Духовную Семинарию, где он вскоре становится инспектором. С открытием Тенефлайской Духовной Семинарии (в штате Нью-Джерзи) он переводится туда на пост инспектора. В 1916 г., когда ректор Семинарии архимандрит Филипп (Ставицкий) возводится в сан епископа Аляскинского, о. Михаил назначается его преемником и принимает ректорство. За годы воспитательной работы его под его руководством было подготовлено к пастырскому поприщу много теперешних священников Америки, сохраняющих о нем светлые и благоговейные воспоминания. В 1914-15 гг. он напечатал в «Американском Православном Вестнике» свой труд «О таинстве Евхаристии».

После революции Семинария была закрыта и о. Ильинский лишился работы. Ему пришлось зарабатывать хлеб насущный тяжелым трудом на стороне, пока покойным митрополитом Феофилом он не был назначен кафедральным протоиереем. 13-го октября 1935 г. он был, по посвящении в рясофор и наречении Макарием, хиротонисан во епископа Бостонского и затем назначен в Нью-Иорк с титулом епископа Бруклинского. В 1936 г. епископ Макарий совершил путешествие в Святую Землю.

26-го января 1946 г. епископ Макарий был воссоединен с Матерью Русской Православной Церковью и 15-го мая того же года возведен в сан архиепископа с титулом Нью-Иоркского. По отбытии на Родину Митрополита Алеутского и Северо-Американского Вениамина, назначен 12-го декабря 1947 г. Патриаршим Экзархом в Северной и Южной Америке. 22-го марта 1948 г. ему был присвоен титул архиепископа Алеутского и Северо-Американского. Летом того же года, в сопровождении прот. Иосифа Дзвончика архиепископ Макарий ездил, по приглашению Святейшего Патриарха Алексия, в Москву на юбилейные торжества 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви и совершал богослужения в Патриаршем Богоявленском соборе и других московских храмах.

31-го июля 1952 г. указом Святейшего Патриарха Московского и всея Руси архиепископ Макарий был возведен в сан Митрополита. В этом высшем сане он уже не совершил ни одного богослужения, будучи прикованным к одру болезни. В креслах он присутствовал за богослужениями в соборе и причащался св. Таин в алтаре или на хорах. На Пасху 1953 г. он облачился в последний раз в архиерейские облачения и участвовал, поддерживаемый иподиаконами в крестном ходе.

С осени 1951 года по день смерти у Владыки Макария было одиннадцать ударов. Лечивший его врач признавал, что лишь духовная энергия поддерживает жизнь в слабом теле его. За несколько часов до наступления конца у одра умирающего было совершено соборование. Угасающим взглядом Владыка Макарий сам читал молитву на исход души — его собственной. Святость кончины его увенчала 67 лет благочестивого священства его. Паства Митрополита Макария и все православные Америки сохранят память о нем, как о пастыре и Архипастыре исключительной жизни, святой и светлой, вдохновляющей других на христианский подвиг и верность Церкви.

СОБОЛЕЗНОВАНИЯ ПАТРИАРХОВ

По случаю кончины Митрополита Макария Высокопреосвященным архиепископом Адамом, и. о. Экзарха Московской Патриархии, получены следующие соболезнования:

Выражаем Вам и пастве глубокое соболезнование по случаю кончины достойного Святителя Митрополита Макария. Молимся о мире души его.

Патриарх *АЛЕКСИЙ*

(Радиограмма) Митрополит *НИКОЛАЙ*

Athenagoras Patriarch of Constantinople And New Rome by the Grace of God.

Most Reverend Archbishop Sir Adam, May the Grace and Peace of God be with you.

Having been sorrowfully apprised of the passing away of the aged Metropolitan Sir Macarios, who has rendered many valuable services to the Church, we proceed by these presents to express to your very beloved Reverence, and to the Clergy as well as to the devout flock our deepest condolences.

We are still maintaining the sweet memory of the gleaming personality of the deceased Hierarch, whose great Christian virtues and deep and sincere love for the Church we often have had the opportunity to ascertain, and we wholeheartedly wish that the Lord and Master of the quick and the dead classify his blessed soul in the sojourn of the righteous, and rest same in the bosom of Abraham.

We wish to your friendly Reverence many many years, healthy and blessed by the Lord, Whose Grace and great mercy may be upon you.

The Patriarch of Constantinople ATHENAGORAS,
Beloved Brother in Christ

ПОГРЕБЕНИЕ МИТРОПОЛИТА МАКАРИЯ

Погребение усопшего Владыки Митрополита Макария состоялось во вторник 17-го ноября. С утра служились панихиды. Собор постепенно наполнялся верующими, пришедшими отдать последний долг своему Архипастырю. В 10 час. 30 мин. началась заупокойная литургия, которую совершал соборне с восемью протоиереями и священниками при трех протодиаконах Преосвященный архиепископ Адам, заместитель и исполняющий обязанности Патриаршего Экзарха.

К началу литургии в собор прибыл Преосвященный Экзарх Вселенского Патриарха архиепископ Нью-Иоркский и Северной и Южной Америки Михаил, встреченный у дверей храма настоятелем митрофорным протоиереем Иосифом Дзвончиком с протодиаконом Спиридоном Долголевичем и иподиаконами. Приложившись к кресту, архиепископ Михаил поклонился гробу Митрополита, приподняв покров с главы его, облобызал останки и проследовал в алтарь.

Вслед за архиепископом Михаилом прибыл в сопровождении П. Ф. Андерсона Преосвященный Лористон Скэйфе, епископ Буффаловский, представлявший Епископальную Протестантскую Церковь Америки. Встреченный иподиаконами, епископ также проследовал в алтарь, где облачился в мантию.

После сугубой ектении кафедральный протодиакон Иннокентий Семов произнес надгробное слово, в котором охарактеризовал усопшего Владыку, как архипастыря и вождя. После запричастного стиха прощальное слово на английском языке было произнесено иереем Федором Ковальчуком (приводится на стр. 7-ой настоящего номера).

После отпуста архиепископ Михаил вышел на амвон и выразил от имени Святейшего Вселенского Патриарха, Великой Церкви Константинопольской и своего собственного сочувствие Сестре — Русской Православной Церкви и пастве почившего Митрополита Макария по случаю понесенной ими тяжкой утраты. Ответом на благословение Преосвященного Владыки Михаила прозвучало громогласное «Исполла».

По окончании Божественной литургии на отпевание вышло все присутствовавшее духовенство Русской Православной Церкви: Преосвященный архиепископ Адам, кафедральный протоиерей Иосиф Дзвончик, архимандрит Досифей (Иванченко), протоиереи Савва Ковальчук, Артемий Дудко, Иоанн Луцишин, Григорий Шейко, Андрей Карнаух, Илия Барна, священники Прокопий Радюк, Димитрий Кудриков, Василий Карпеленя, Александр Шпортун, Василий Кречек, Гавриил Мациевский, Иоанн Марштич, Антоний Ренье, Феодор Ковальчук, Иоанн Лопушинский, Димитрий Полещук, Давид Абрамцов, Михаил Барна, Григорий Пелеш и Алексей Сибирцев, кафедральный протодиакон Иннокентий Семов, протодиаконы Спиридон Долголевич и Василий Сидорский, иподиаконы Петр Крохта, Андрей Воронович, Евгений, Алексей и Николай Свидуновичи.

Во время литургии и отпевания превосходно пел кафедральный хор под управлением регента Ф. С. Козловского. Внушительно звучал мощный хор духовенства в погребальном каноне. Богослужение закончилось около трех часов пополудни. Несмотря на будний день, собор был переполнен молящимися.

Перед началом отпевания Преосвященный архиепископ Адам обратился к молящимся со следующим словом:

«Плачу и рыдаю, егда помышляю смерть... О чудесе! Что сие, еже от нас бысть таинство?!»

В самой чудесной из поэм и в глубочайшем философском проникновении описывает состояние человеческой души при виде таинства смерти великий поэт христианской плеяды, блаженный отец наш Иоанн Да-

маскин. Тут же, тотчас после такого рассуждения о страхе от вида смерти, он утоляет свой плач и рыдания, вспоминая то, что сказано было и передано всему человечеству, всем плачущим при созерцании таинства смерти, отлучении живого существа от мира сего: не плакать и рыдать надлежит, а «помянуть пророка вопиюща: аз есмь земля и пепел... и рех: убо кто есть царь, или воин, или богат, или убог, или праведник, или грешник?!».

На самом деле, полна таинственности жизнь человека! И еще более печатью таинственности закрыт последний акт этой жизни, — уход человека из мира сего! «Пришедше бо смерти, сия вся потребишася...». Ибо «все суета человеческая»! И воистину, «кая житейская сладость пребывает печали непричастна?».

Святой Апостол Павел, утешая подавленных горем от вида смерти, восклицает: «Братие! Не хощу вас не ведети о умерших, да не скорбите якоже и прочии неимущии упования». И для того, чтобы сердце ваше не пронзила стрела отчаяния, я, — говорит Апостол, — скажу одно: верою бо ходим, а не видением. И «аще земная наша храмина тела разорится, создание от Бога имамы, храмину нерукотворену, вечну на небесех». Следовательно у нас, верующих в всемогущество Пославшего нас во временную жизнь, есть упование. Мы — храмина нерукотворенная, создание Божественного Промысла — одарены вечной жизнью только на небесех.

В старинном, дохристианском мире взгляды на жизнь и смерть человека принимали формы чудовищные. Стоики смотрели на жизнь с полным равнодушием. Циники смотрели на нее с презрением и насмешкой. Эпикурейцы смысл жизни видели в беспрерывном угождении плоти, в наслаждении всеми земными благами и увеселениями и приводили к конечному и постыдному абсурду существование свое, когда по окончании пира вскрывали себе вены на руках, чтобы с истечением крови закончить свое земное поприще...

Господь наш Иисус Христос утвердил иную оценку человека и жизни его. Он установил новый закон, Новый Завет жизни. На место диких понятий древнего мира о назначении человека, Божественный Учитель наш вознес человека к началу Божественному. Этим Он утвердил достоинство человека. Раз, по учению Его, человек есть частица Божественного и в нем — храм Духа Святого, тогда соединение с Божественным началом на вечные веки и есть окончательное предназначение каждого из нас. «У Отца Моего обителей много... иду и уготовлю вам место в Царстве Отца» — вот обещание Сына Божия человеку, людям, живущим на земле.

Значит, мы, смертные, живем пока, временно на земле сей, чтобы, закончив путь жизни временной, перейти к вечной жизни и найти в ней отчий дом Отца всех нас! Посему и наставляет нас Апостол Павел, говоря к Коринфянам: «Сеется в тление, востает в нетлении. Сеется не в честь, востает в славе. Сеется тело душевное, востает тело духовное».

Возлюбленные! Вот перед нами лежит тот, кто вчера жил еще, кто страдал много лет, еще, и не в последний раз доказывая правду, изреченную Блаженным Иоанном Дамаскином — «кая житейская сладость пребывает печали непричастна»...

После краткой, хронологически изложенной биографии почившего Митрополита Макария, Преосвященный Адам продолжал:

«Мы можем сказать с полной определенностью, что, будучи человеком твердых принципов, Старец Владыка до самой кончины своей, с покорностью и без малейшего ропота перенося обрушившиеся на него страдания, без всякого ропота на постигший его мучительный недуг, стоял бесповоротно на том, что правда, законность и каноничность только в Церкви, в той Церкви, где, на престол Святителей Московских Петра и Алексия, Филиппа мученика, Гермогена патриота, тишайшего Патриарха Тихона и великого богослова Патриарха Сергия, по преемству восшел наш благостнейший Патриарх и Отец Святейший Алексий.

С этой непоколебимой верой отошел наш Преосвященный Старец в обители небесные и будем верить, возлюбленные, что в сонме молитвенников за Русскую Церковь и за Русь Святую и наш в Бозе почивший Старец-Экзарх встанет перед Престолом Божиим и примет неувядаемый венец славы, которого он достоин за праведную жизнь, за веру в Бога и милость Его.

Приступим же, братие, в последний раз к тленным останкам Святителя нашего и хотя немощные уста его не в силах больше повторить святого благословения архиерейского, услышим духовным, мистическим слухом нашим слова в последний раз благословляющего нас, верующих, умилительным благословением: «Призри с небесе, Боже, и виждь и посети виноград сей, егоже насади десница Твоя!».

По окончании отпевания последнее надгробное слово произнес кафедральный протоиерей Иосиф Дзвончик. После этого началось прощание с телом покойного Митрополита. Среди молящихся присутствовало большое число священников Американской Митрополии, возглавляемой Митрополитом Леонтием, во главе с протопресвитером Феофаном Букетовым, митрофорными протоиереями Петром Кохаником, Василием Лысенковским, Иосифом Данкевичем, Константином Букетовым, Иосифом Пиштеем, инспектором Св. Владимирской Духовной Семинарии прот. Александром Шмеманом, настоятелями храмов г. Нью-Иорка и др. Много священников, как, например, прот. Николай Васильев, настоятель храма в Гартфорде (Коннектикут) прибыли из других штатов, в особенности из Нью-Джерзи, Коннектикута и Пенсильвании.

После последнего прощания гроб с останками Владыки Макария был поднят на рамена священниками в епитрахилях и при пении «Помощник и Покровитель...» обнесен вокруг св. престола и затем вокруг собора и, после краткой литии, установлен на катафалк. Погребальная процессия направилась на православный участок кладбища Маунт-Оливет, в Куинс на восточной окраине Нью-Иорка. Там тело Митрополита, по совершении литии, было предано земле в могиле у часовни рядом с могилой покойного архиепископа Аполлинария. Толпа на кладбище еще долго не расходилась, горестно прощаясь со своим любимым Архипастырем...

MOST REVEREND METROPOLITAN MACARIUS (ILLINSKY)
†November 12, 1953

EULOGY

Delivered by Rev. Feodor Kovalchuk after the Communion Hymn on the day of burial of the most Reverend Metropolitan Macarius at the St. Nicholas Cathedral in New York City.

In the Name of the Father, and of the Son, and of the Holy Spirit. Amen.

With great difficulty I speak to Your Eminence as we humbly stand before the Holy Altar and offer our prayers for the blessed repose of your soul The magnitude of your spirit is beyond our sinful attempts to pray your last rites. You, whose hands have fashioned many of us present throughout the sixty-seven years of Angelic service to God's Holy Church, have been our deeply beloved and saintly father in God. You have been a servant of Christ — a Priest, builder of the mysteries of God, much more than exacting with yourself. You have been an educator, — a professor, an inspector, a dean, a rector of our theological institutions. You have molded into servants of the Church many who are to be found today in every corner of the North American Continent. As an educator your wisdom and affection have given and inspired spiritual life to at least two generations now actively engaged in the service of the Lord. Two generations are here represented at the Holy Altar, my priest-father whom you taught, and I, to whom you had imparted of your scholastic wisdom and also have given the Holy Sacraments including Marriage and Holy Orders. You have been our venerated bishop, a truly loving father of his family in Christ knowing no national backgrounds. To you there was neither Jew nor Scythian but all in Christ. You were above all an Orthodox Catholic and prayed for the realization of the triumph of His Holy thuth in all hearts. Petty nationalisms which crept into our shores had no place in your scope of things. Foremost were always your ever-present, but brief, angelic precepts and instructions that the Heavenly Kingdom is timeless and alone worthy of profound thought and perhaps discourse.

Beloved: His light did so shine brightly and brilliantly before men that we here feel minute, truly humble, and forsaken. The lifeless form emanates a resurgent, unexplainable spirit which I believe will continue to grow and illumine the hearts and minds of men. I deeply feel within my heart that one day we shall ask his intercessions before the throne of Almighty God as our Holy Church perhaps shall bestow her highest reward to him — sainthood. His greatness in the service of God and man cannot be properly evaluated at the moment. We have observed this, but truly, we have experienced what mortal thoughts and words cannot transmit. His good work will forever be seen and his peaceful, quiet, humble, meek, saintly ways, seemingly unnoticed, will radiate without end rays for spiritual comfort. The present prayers of us sinners are but distant echoes in his presence. We can but ask forgiveness of this great man. Let us fervently pray.

Farewell, my Archpastor and my Lord (Vladyka).

Most Reverend Metropolitan Macarius (facing the Congregation in the Holy Door) celebrating the Pontifical Liturgy

СЛОВО, ПРОИЗНЕСЕННОЕ НАД ГРОБОМ МИТРОПОЛИТА МАКАРИЯ В ВОСКРЕСЕНЬЕ 15-го НОЯБРЯ с. г. ПОСЛЕ ЗАПРИЧАСТНОГО СТИХА ЗА БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГИЕЙ ПРОФ. А. Л. КАЗЕМ-БЕКОМ

Перед нами лежит бренный прах Святителя Божия, нашего новопреставленного Владыки Экзарха в земле американской Русской Православной Церкви. Но дух его витает над нами и над этой землей, где он почти полвека держал неугасающим светоч Православия. Душа его сослужит духовенству в алтаре сём и, как знамение этого, глава его увенчанная митрополичьей митрой покоится, по обычаю, высоко. Свечи дикирия и трикирия горят по обе стороны его гроба и он незримо в последний раз призывает ими благословение Божие на нас, предстоящих и молящихся вокруг него, на его осиротевшую паству.

Велик жребий архипастырского служения Церкви Божией, велика и страшна власть епископская. Православный святитель несет на раменах своих всю тяжесть ответственности посланца Христова. Мы часто, слишком часто забываем в злобе дня нашего, в обуревающей нас суете сует, что епископ Церкви — прямой преемник святых Апостолов, которых Сам Господь после Светлого Воскресения Своего послал быть ловцами человеков. В великий день Пятидесятницы впервые коснулись огненные языки благодати Утешителя — Духа Истины глав посланников Христовых и с тех пор каждый из епископов, святителей Божиих, обладал по преемству этой благодатью. Тяжка поэтому ответственность архиерея. Сложны и велики соблазны, которые лукавый нагромождает на жизненном пути его. Судьба епископа — судьба совсем особая, отличная, иная нежели у прочих людей.

Не изъяснить этого лучше, чем это сделал наш Первосвятитель, окормляющий Святую Русскую Православную Церковь, великий Господин и Святейший Отец наш Алексий, Патриарх Московский и всея Руси, 1-го марта нынешнего года при вручении архиерейского жезла новому епископу Ермогену, поставляя его на кафедру Ташкентскую и Среднеазиатскую. «...Для того, чтобы тебе вернее утвердиться на поприще твоего нового служения, я напомню тебе святейшее начало того пути, на который ты ныне поставлен. Начинается этот путь в Иерусалиме, в священной горнице, идеже суще позде, во едину от суббот и дверием затворенным, бяху собраны ученицы Христовы... Там, явившись им по воскресении Своем, Он рек: «Якоже посла Мя Отец, и Аз посылаю вы». И эти посланники, обтекая вселенную, явились сеятелями Слова Божия и раздаятелями благодати Святого Духа. Преемственно то же посланничество передавали они Богоносным Отцам нашим, и, таким образом, из рода в род, из века в век, непрерывно и неизменно простерлось Апостольское предание и до наших дней; так что и ты восприял ныне тот же жребий, который вышел из рук Апостольских. И все мы, и ты среди нас, аще и бренные и немощные, присоединены к божественной, драгоценной цепи посланников Господних: «якоже посла Мя Отец, и Аз посылаю вы». Какая дивная, непрерывная цепь посланничества! Какая великая лежит на нас ответственность!»

И вот Господу Богу, во неисповедимых путях Своих, угодно было лишить нас одного из крепких и надежных звеньев в этой дивной цели. Закончился земной путь Высокопреосвященного Макария — «достойного Святителя», как называет его Святейший Патриарх в телеграмме, выражающей пастве почившего Владыки свое отеческое соболезнование. Другие скажут во благовремении о заслугах новопреставленного Митрополита Макария. Я дерзну отметить лишь одно. В наше время великих шатаний и смут он был ярким представителем той традиции Святителей-водителей, которою, по милосердию Божию, так часто крепилась и спасалась Мать наша Русская Церковь. История Церкви знает епископов-исповедников, как и епископов-проповедников, епископов кротких и удостоившихся дара умиленных слез, как и епископов-судей, водворяющих духовную дисциплину, епископов-обличителей и епископов-священномучеников. Но самым прославленным оказывался всегда тот епископ, который превыше всего заботился о Правде Христовой и твердо стоял поперек пути всем церковным соблазнам, всем человеческим колебаниям, всем греховным сомнениям.

Таким Святителем был наш блаженнопочивший Митрополит. Высокопреосвященный Макарий был скалой Церкви, камнем, о который разбивались все волны житейского моря и его страстей. Там, где стоял он, даже в самые последние дни своей жизни, когда физические силы уже оставили его и врач признавал, что средства науки исчерпаны и жизнь еще поддерживается в истощенном теле праведного старца лишь какими-то иными источниками жизненной энергии, — до конца Владыка Макарий был символом и крепостью Правды церковной. И посему никогда не поколебалось благоговейное уважение к нему среди православных людей, даже и отошедших на время от Матери своей Святой Церкви.

Скоро мы будем предавать земле прах нашего Святителя. Провозглашая ему вечную память будем помнить, что эта память о нём нам самим нужнее, чем ему. Его не забудет Господь в селениях

праведных. И не забудет его Мать-Церковь. Та молитва о правящем архипастыре, которую мы слышим за каждой литургией, перечисляет добродетели, нужные епископу и которыми наш почивший Владыка был наделен в столь редкой степени. Господь, действительно, даровал его нам «право правящим Слово Своея Истины». В трудных условиях нашей церковной жизни будем помнить, что мы, лишившись правящего архипастыря, приобрели неусыпного предстателя и молитвенника за нас перед Престолом Царя царствующих и Господа господствующих. И много сможет молитва его.

В следующих номерах журнала «ЕДИНАЯ ЦЕРКОВЬ» будут помещены статьи, материалы и иллюстрации, посвященные жизни и деятельности в Бозе почившего Митрополита Алеутского и Северо-Американского, Экзарха Московской Патриархии в Северной и Южной Америке.

Митрополит Макарий у раки с мощами Святителя Алексия, Митрополита Московского и всея России Чудотворца в Богоявленском патриаршем соборе в Москве в 1948 г.

Митрополит Макарий (справа) с епископом б. Сан-Францисским Антонием (ныне пребывающем на покое в одесском Успенском монастыре).

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ПРИХОЖАН СВ. НИКОЛАЕВСКОГО СОБОРА В НЬЮ ИОРКЕ

Состоялось общее собрание прихожан Св. Николаевского кафедрального собора гор. Нью-Иорка, посвященное ознакомлению с финансовым отчетом временного хозяйственного комитета, выборам в постоянный состав хоз. комитета и образованию комитета по ремонту собора. Председательствовал настоятель, митрофорный прот. Иосиф Дзвончик. Вступительное слово произнес Высокопреосвященный архиепископ Адам. Финансовый отчет за период с 12 декабря 1952 г. по 1 июня 1953 г. был оглашен казначеем врем. хоз. комитета А. Г. Торп. Приход от кружечного сбора, пожертвований, продажи свечей, просфор, икон и пр. выразился помесячно в суммах: декабрь — 309 д. 4 ц., январь — 1378 д. 3 ц., февраль — 489 д. 66 ц., март — 797 д. 52 ц., апрель — 1743 д. 67 ц., май — 610 д. 36 ц., сверх того поступило 54 д. 29 ц., всего — 5382 д. 55 ц. Расход: жалованье второму священнику 375 д., жалованье церковн. сторожу 360 д., на нужды духовенства 200 д., содержание хора 347 д., отопление 888 д. 95 ц., электричество 226 д. 11 ц., свечи и ладан 431 д., страхование 167 д. 62 ц., иконы 116 д., календари 62 д., пожертвование Красному Кресту 18 д. 30 ц., объявления 37 д., ремонт труб 45 д., починки облачений 19 д. 53 ц., членские книжки 31 д. 4 ц., вербы 15 д., разные (приобретение инвентаря) 235 д., всего — 3574 д. 55 ц. Остаток в банке на 1 июня: 1808 д. Отчет был утвержден собранием.

В хозяйственный комитет избраны: старостой собора А. Г. Шумский, помощниками старосты Г. Фотей и М. Заяц, секретарем В. Е. Погорельский и В. Касперович, казначеем А. Г. Торп, помощником казн. К. И. Коревик, в ревизионную комиссию М. А. Манс, А. Е. Кругель и Н. В. Штембер.

В комитет по ремонту собора под почетным председательством Митрополита Макария и Архиепископа Адама вошел весь состав хоз. комитета и дополнены: свящ. Алексей Сибирцев, протодиакон Иннокентий Семов, кн. А. М. Путятин, С. И. Гусев-Оренбургский, М. И. Печковский, докт. Михали, А. Л. Казем-Бек и др. Комитету предоставлено право кооптации.

Ниже мы печатаем Послание Святейшего Отца нашего Патриарха Алексия Святейшему Патриарху Афинагору, а также разъяснительную статью по поводу интервью, данного Патриархом Афинагором сотруднику газеты «Нью-Иорк Таймс». Вопросы взаимоотношений Поместных Автокефальных Церквей, земных судеб вселенского Православия и подготовки нового Вселенского Собора Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви (и предшествующего ему Предсоборного Совещания) должны теперь более, чем когда-либо, занимать внимание и думы всех православных из-за необходимости разрешения ряда назревших и важных вопросов, поставленных перед Церковью Христовой.

ПОСЛАНИЕ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ СВЯТЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ АФИНАГОРУ

АЛЕКСИЙ,

Божиею милостию Патриарх Московский и всея Руси,

АФИНАГОРУ,

Святейшему Архиепископу Нового Рима — Константинополя и Вселенскому Патриарху

Святое лобзание во Христе Иисусе Господе нашем!

Ваше Святейшейство, Святейший Владыко, возлюбленный во Христе Брат и Сослужитель Нашей Мерности!

С любовью Мы ознакомились с Посланием Вашего Святейшества от 25 сентября истекшего года по вопросу подготовки Поместных Церквей к созыву Предсоборного Совещания.

Признавая с Вашим Богомудрым Святейшеством, что для Святой Православной Церкви ныне крайне назрела необходимость в соборном обсуждении ряда насущных вопросов современной церковной жизни, Мы почитаем долгом напомнить Вашему Святейшеству об одном из основных факторов, затрудняющих подобное соборное суждение Сестер-Церквей, именно о печальном наличии доселе неуглаженных моментов во взаимоотношениях между некоторыми Поместными Церквами, в числе их и между нашими двумя Церквами, — моментов, возникших некогда в результате односторонних действий блаженной памяти Вселенских Первосвятителей тех времен. Мы разумеем, например, доселе существующий в юрисдикции Святейшего Константинопольского Престола так называемый «Западно-Европейский Православный Русский Экзархат», призванный к жизни одним из предшественников Вашего Святейшества, покойным Святейшим Патриархом Фотием II, Грамотой от 17 февраля 1931 г. временно подчинившим русские православные приходы в Западной Европе «непосредственной юрисдикции Святейшего Вселенского Патриаршего Престола». Ваше Святейшество несомненно согласитесь, что этот акт Святейшего Константинопольского Патриарха Фотия II, будучи деянием, противным канонам и Преданию Церкви, представил собой открытое пося-

гательство на бесспорные права самостоятельного церковного управления Автокефальной Русской Церкви. К скорби Нашей, этот раскол, казалось бы уврачеванный в августе-сентябре 1945 г. воссоединением «Западно-Европейского Православного Русского Экзархата» с Матерью-Церковью Русской, был вскоре вновь возгрет Вселенским Первосвятителем Святейшим Патриархом Максимом V, подтвердившим Грамотой от 6 марта 1947 года непосредственную зависимость «Экзархата» от Константинопольского Престола. Наш двукратный протест Святейшему Константинопольскому Престолу от 26 мая и 26 июня 1947 г. по поводу этого незаконного и недружелюбного акта остался без ответа.

Еще большую давность имеет другое противоканоническое деяние Святейшего Константинопольского Престола — дарование Святейшим Патриархом Мелетием IV, Грамотой от 6 июня 1923 г., прав широкой автономии в юрисдикции Константинопольского Патриархата Финляндской епархии Русской Православной Церкви. Этот акт явился беспрецедентным дотоле вмешательством одной Поместной Церкви в область церковного управления другой. Несмотря на Наши неоднократные напоминания предшественникам Вашего Святейшества: Святейшему Патриарху Вениамину от 28 октября и 29 декабря 1945 года, Святейшему Патриарху Максиму V от 2 марта и 8 апреля 1946 г. о необходимости скорейшего восстановления канонического порядка в управлении православными епархиями Финляндии, до сего дня Мы не получили от Константинопольского Престола удовлетворительного ответа.

Неблаговидность упомянутых актов Святейших Константинопольских Патриархов Мелетия IV и Фотия II усугубляется еще и тем, что в обоих случаях было произведено насильственное отторжение от Матери-Церкви ее членов и от братской Поместной Церкви ее церковной территории. Иными словами, была сознательно стеснена свобода, дарованная нам Христом Спасителем, свобода, строго охраняемая священными канонами (III, 8).

Весьма прискорбна для нас позиция Константинопольского Престола и по отношению к некогда дщери Русской Церкви — Польской Православной Церкви, с которой Святейший Константинопольский Престол не состоит в молитвенном общении, о чем достаточно свидетельствует Послание Вашего Святейшества от 26 сентября 1951 г., в свое время полученное Нами.

Нам известно также, что законно избранный Предстоятель Польской Православной Церкви, Блаженнейший Митрополит Варшавский и всея Польши Макарий, всё еще не получил ответа Вашего Святейшества на свою Известительную Грамоту.

Мы убеждены, что Ваше любвеобильное Святейшество всецело разделяете нашу мысль о своевременности скорейшего, в духе канонической чистоты, урегулирования всего, что омрачает ныне взаимоотношения Поместных Церквей, и будете содействовать этому Вашим авторитетом; и тогда, несомненно, реальным станет вожделенное всеправославное соборное общение.

Мы получили также любезно препровожденный к Нам Вашим Святейшеством в копии перечень тем, составленных Межправославной Комиссией на Св. Горе в 1930 г. Сердечно благодарим Ваше Святейшество за всегдашнюю заботу о благе Св. Православной Церкви и

сообщаем, что Нами образуется специальная Комиссия из архиереев и ученых профессоров наших Духовных Академий для детального изучения вопросов к будущему Предсоборному Совещанию и для тщательного обсуждения вышеупомянутых тем Межправославной Комиссии.

Однако, уже беглый просмотр тем Межправославной Комиссии свидетельствует Нам о наличии значительных трудностей на пути к реализации программы Предсоборного Совещания.

Так, пункт 1 перечня призывает Поместные Церкви к умножению путей для их более тесного сближения. Но напрашивается вывод, не является ли необходимым условием успешности будущих усилий предварительное углажение существующих недомолвок во взаимоотношениях Поместных Церквей, о чем Мы говорили выше.

Пункт 3 перечня призывает Поместные Церкви к исправлению и улучшению православной церковной жизни в Америке. Но не была ли бы уже и ныне значительно разряжена церковная обстановка в Америке, если бы некоторые Поместные Церкви, в том числе и Святейший Константинопольский Престол, в своих отношениях к Нашему старейшему церковному организму за границами Отечества — Алеутской и Северо-Американской Архиепископии, ныне Экзархату, стояли на строго канонических позициях и осудили известный Вашему Святейшеству вредоносный раскол, так называемую «Северо-Американскую митрополию», возглавляемую ныне Митрополитом Леонтием (Туркевичем), и американскую часть так называемой «Русской Православной Церкви заграницей», подчиняющейся «Архиерейскому Синоду» во главе с Митрополитом Анастасием (Грибановским)? Митрополит Леонтий и единомышленный ему епископат «Северо-Американской митрополии» решением Нашим и Священного Синода Русской Православной Церкви от 25 декабря 1947 г. преданы суду Собора Епископов и запрещены в священнослужении. Таковому же наказанию подвергнут епископат и клир «Русской Православной Церкви заграницей» (Определением Священного Синода Русской Православной Церкви от 10 августа 1945 г.). Но и поныне представители Константинопольского Престола в Америке состоят в молитвенном и каноническом общении с этими противозаконными сборищами клириков и мирян. Достаточно упомянуть об участии, по приглашению Экзарха Вашего Святейшества в Америке, Высокопреосвященного Архиепископа Михаила, представителей русского церковного раскола на созванном в начале 1952 г. местном межправославном совещании, в связи с чем Наш Американский Экзархат вынужден был отклонить идентичное приглашение.

Пункт 4 перечня обращает внимание на изыскание Поместными Церквами средств к восстановлению жизни православного восточного монашества в прежнем блеске. При чтении этого вопроса Мы невольно подумали о современном положении русского монашества на Св. Горе, более чем три десятилетия лишенного общения с своей родной Церковью и повседневно терпящего всевозможные притеснения и ограничения. Справедливо ли, что Русская Православная Церковь, в свое время внесшая немалую лепту в развитие и процветание православного монашества Св. Горы, без различия национальности и церковной принадлежности, ныне не имеет возможности осуществлять обычную каноническую связь с своими монастырскими учреждениями на Афоне,

не имеет возможности пополнить молодыми иноками славные ряды русских ревнителей духа в Уделе Пресвятыя Богородицы, не имеет возможности более почерпать из величайшего собрания духовных сокровищ Афона.

В 1947 и 1948 гг. Мы обращали внимание Предстоятелей Поместных Церквей на ненормальность современного положения русского монашества на Св. Горе, но и поныне церковное благоустроение минует русские обители Афона; и не было бы ли полезным также предварительное, до обсуждения вопроса о восточном монашестве, урегулирование Святейшим Константинопольским Престолом Афонской проблемы с Русской Православной Церковью?

Пункт 6 перечня гласит о защите веры Поместными Церквами от прозелитизма враждебных Православию религиозных группировок, к числу которых относятся римский католицизм и униатство. Бесспорно, постановка этого вопроса перед полнотой Православной Церкви ныне вполне своевременна, но еще бесспорнее то, что каждая Поместная Церковь обязана повседневно, всеми доступными ей средствами, охранять свое стадо, обороняться от натиска воинствующего католицизма и поддерживать в этом направлении братские автокефальные Церкви. В связи с этим весьма важно отношение Поместных Церквей к Православной Церкви в Чехословакии. Как, вероятно, известно Вашему Святейшеству, Собор греко-католического духовенства и мирян в Пряшеве 28 апреля 1950 г. вынес решение о ликвидации Ужгородской унии 1649 г. и о возвращении в лоно прадедной Святой Православной Церкви. Две обширнейшие епархии Православной Церкви в Чехословакии — Пряшевская и Михайловская объединили бывший греко-католический верующий народ и многих униатских священников. Нелегкая работа по перевоспитанию б. униатского духовенства, душой тяготеющего к Православию, но с трудом освобождающегося от веками прививавшегося Римом предубеждения к Восточной Церкви, сложные задачи общего устроения новых епархий на православных началах — протекают ныне в обстановке ожесточенной враждебной пропаганды и открытых акций Ватикана, изощряющегося в стремлении задержать успешное продвижение Православия. При оценке современного положения Православной Церкви в Чехословакии, нельзя недоучитывать также наличия католического окружения, несомненно всесторонне используемого Ватиканом в ожесточенной борьбе с Православием.

Не является ли ныне первоочередным долгом Поместных Церквей всемерная поддержка юнейшей Сестры — Православной Церкви в Чехословакии? И действительно, по законному установлению нами и Собором Епископов Русской Православной Церкви автокефалии Православной Церкви в Чехословакии, о чем Мы известили Святейших и Блаженнейших Предстоятелей окружным Посланием от 18 декабря 1951 г., в молитвенное и каноническое общение с ней вступили Александрийская, Антиохийская, Грузинская, Румынская, Болгарская и другие Поместные Церкви. В то же время Мы не получили суждение Вашего Святейшества по этому весьма важному и беспорному делу. Как была бы полезна в процессе подготовки к Предсоборному Совещанию реальная поддержка Святейшим Константинопольским Престолом одной из насущнейших проблем церковного бытия.

Пунктом 11 предлагается изучение Поместными Церквами способа избрания Архиереев и Предстоятелей Автокефальных Церквей,

наиболее согласного со священными канонами. Вопрос, несомненно, весьма важный, требующий для своего разрешения углубленного исследования и детального обсуждения. Однако, известно, что до установления общецерковной практики в каждой Поместной Церкви правомочен соответствующий местный обычай избрания. Законность этой практики бесспорно признается остальными братскими Церквами, свидетельствующими тем самым о согласии Поместных Церквей в основных правилах церковного устройства и управления, о единении Православия. Поэтому ответ Предстоятеля одной из Автокефальных Церквей на Известительную Грамоту Предстоятеля другой Поместной Церкви означает одновременно и вступление с ним в молитвенное и каноническое общение и подтверждение законности известного акта церковного управления этой Церкви. В связи с этим, Нам остаются неизвестными причины, по которым Ваше Святейшество до сих пор не вступило в общение с Предстоятелем Албанской Православной Церкви, Блаженнейшим Архиепископом Паисием, Предстоятелем Польской Православной Церкви, Блаженнейшим Митрополитом Макарием и Предстоятелем Православной Церкви в Чехословакии, Блаженнейшим Митрополитом Елевферием, законно избранными на столь высокий пост каждый своей Церковью.

Точно так же, до установления норм провозглашения части какой-либо Поместной Церкви автокефальной единицей или признания Церкви автономной (пункт 16 перечня тем) законную силу имеет существующий порядок, по которому Автокефальная Церковь основывается решением Собора Епископов Матери-Церкви, каковой один вправе вынести решение как о даровании части своей Церкви прав автокефалии, так и о предоставлении ей прав автономии. Этому мы имеем множество примеров. Однако, как мы уже имели случай говорить выше, Святейший Константинопольский Престол, вопреки священным канонам и Преданию Церкви, всё еще не вступил в каноническое общение с законно установленными автокефалиями Польской Православной Церкви и Православной Церкви в Чехословакии и задерживает в своей юрисдикционной орбите так называемую автономную Финляндскую Православную Церковь.

Столь печальные выводы Мы с братской любовью сообщаем Вашему Святейшеству, памятуя постоянное внимание Вашей богомудрой Святыни к благолепию Святой Христовой Церкви и в твердой уверености в Вашем всемерном содействии уврачеванию этих и иных недугов, омрачающих ныне взаимоотношения братских Поместных Церквей.

Считаем братским долгом сообщить Вашему Святейшеству, что одновременно с Вашим Посланием Мы получили и ныне изучаем Послание Блаженнейшего Христофора, Папы и Патриарха Александрийского и всея Африки, также по вопросам подготовки и созыва Предсоборного Совещания, с упоминанием о его намерении писать об этом и Вашему Святейшеству.

Братски обнимая Ваше возлюбленное Святейшество и испрашивая Вашей Святыне мыслимых от Господа благ, пребываю с неизменной к Вам во Христе любовью и всецелой преданностью

АЛЕКСИЙ, Патриарх Московский и Всея Руси.

г. Москва
7 марта 1953 г.

ПО ПОВОДУ БЕСЕДЫ ПАТРИАРХА КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОГО С КОРРЕСПОНДЕНТОМ ГАЗЕТЫ "НЬЮ-ЙОРК ТАЙМС"

Не первый выпад газеты против Православия

В номере газеты «Нью-Иорк Таймс» от 24-го мая 1953 г. была напечатана корроспонденция из Истанбула от собственного корреспондента этой газеты. Корреспонденция, имеющая явно тенденциозный характер, передает словами вышеуказанного корреспондента и тоном не соответствующим обсуждаемой теме — о Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви Христовой — содержание беседы, со Святейшим Патриархом Константинопольским и Вселенским Афинагором.

Суть беседы, по словам корреспондента, заключалась в том, что Патриарх Афинагор недоволен решением Болгарской Православной Церкви возглавить себя своим Патриархом. Как известно, Болгарская Церковь самочинно отделилась от Константинопольского Патриархата в прошлом столетии и за это на нее была наложена (в 1872 г.) схизма, снятая (22-го февраля 1945 года) предшественником Святейшего Афинагора Патриархом Вениамином. История взаимоотношений между православной Болгарией и Константинопольским Патриаршим престолом должна быть рассмотрена особо: это обширная и сложная тема. Однако, Патриарх Афинагор, как говорит корреспондент газеты, объявил, что «свободные Православные Церкви откажутся признать решение Болгарской Православной Церкви возвести себя в Патриархат».

Снимая схизму с Болгарской Церкви Константинополь тем же актом признал «автокефальное состояние и организацию ее, определив, чтобы эта именуемая «Святая Православная Автокефальная Болгарская Церковь», духовная наша сестра, управлялась и устраивалась независимо и автокефально по правилам остальных Автокефальных Церквей». Так что трудно понять, почему остальные Церкви Сестры могли бы отказать Болгарской Церкви в признании за ней ее права восстановить ранее существовавшее патриаршество болгарское.

Но корреспонденция «Нью-Иорк Таймса» привлекла к себе внимание не из-за разногласий между Патриархом Афинагором и Всеболгарским Поместным Собором. Она составлена из обобщений, намеков и передержек, имеющих целью представить американскому читателю в невыгодном свете взаимоотношения и жизнь Православных Церквей. Она даже содержит в себе недопустимые выпады против Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия. Ему приписывается, например, намерение «узурпировать прерогативы Вселенского Патриарха». Таких выпадов мы не можем оставить без решительного протеста.

Мы считаем также нужным отметить, что газета «Нью-Иорк Таймс» не в первый раз позволяет себе выпады против Русской Православной Церкви. Соображения, которыми руководствуется эта газета нам совершенно ясны. Они вдобавок упрощенно-элементарны: «Нью-Иорк Таймс» полагает, что все существующее в России, в том числе и русская ветвь христианства — Русская Поместная Православная Церковь — должно подвергаться гонению.

Нарушение американской традиции веротерпимости

Мы не оспариваем права любой газеты иметь свое особое мнение о христианской религии и отдельных Церквах, но мы утверждаем, что газета «Нью-Иорк Таймс» нарушает одну из основных американских традиций — традицию веротерпимости. Мы утверждаем также, что эта газета причиняет вред американским национальным интересам, восстанавливая общественное мнение или, по крайней мере, своих читателей против части американского населения, принадлежащей к русскому Православию.

Если редакция «Нью-Иорк Таймс» считает, что веротерпимость не должна быть в Америке всеобщей или, что определенное вероисповедание должно быть лишено общих прав на уважение, неприкосновенность и свободу от травли, было бы интересно услышать ее заявление в этом смысле. Мы же, со своей стороны, можем заверить ее, что за девятнадцать веков христианской эры Церковь Христова вынесла не мало гонений словом и делом и, что она живится кровью мучеников своих, громадное большинство которых принадлежало к ее Православной Кафолической Восточной ветви. Для Церкви Христовой не новы и попытки внести со стороны раскол в лоно ее. Мы принимаем к сведению старания газеты «Нью-Иорк Таймс» поспособствовать разногласиям среди предстоятелей и глав Святейших Православных Поместных Церквей-Сестер.

Мы можем заверить всех ревнующих об ослаблении Святого Православия, что разногласия между отдельными иерархами Вселенской Церкви возможны и даже неизбежны из-за свободы, существующей в лоне Церкви и человеческого, то-есть подверженного заблуждению и погрешимости, пользования этой свободой. Но эти разногласия ведут к расколу лишь тогда, когда гордыня побуждает отдельных иерархов Церкви отвергнуть начало Соборности, через которую осуществляется и изрекается Истина Христова. Церковью руководит бла-

годать Духа Святого. Она охраняет и укрепляет в веках ее святое единство и апостольскую соборность.

Мы понимаем, конечно, что неверующие люди не могут относиться к Церкви иначе, как со своей нерелигиозной точки зрения — политической ли, практической или утилитарной. Так что мы не ожидаем, что люди, спекулирующие на тех или иных религиозных ценностях, окажутся в состоянии понять нас. Мы все же можем обратиться к ним словами знаменитого послания Восточных Патриархов о Православной Вере: «Несомненно исповедуем, как твердую истину, что Кафолическая Церковь не может погрешать или заблуждаться, и изрекать ложь вместо истины, ибо Дух Святой всегда действующий через верно служащих отцов и учителей Церкви, предохраняет ее от всякого заблуждения».

Если неверующие люди этого постичь не могут, то потому лишь, что они лишены дара веры. Это не преимущество их, а недостаточность. Православные христиане должны молиться, чтобы Дух Святой просветил их. Но православные христиане во всех странах мира в праве требовать, чтобы неверующие относились с уважением к их Вере и Церкви. Не посягая на свободу слова и высказывания сотрудников периодической печати, это требование мы, однако, предъявляем и им.

Произвольное деление Автокефальных Православных Церквей

Беседовавший со Святейшим Патриархом Афинагором корреспондент газеты «Нью-Иорк Таймс» отмечает, что Патриарх «избегает углублять разрыв между свободными Православными Церквами и теми из них, которые находятся под коммунистическим господством». В одной этой фразе заключаются несколько недоразумений. Чтобы рассмотреть их исчерпывающим образом, потребовалось бы немало страниц. Поэтому мы коснемся их лишь вкратце и поверхностно.

Во первых читатель «Нью-Иорк Таймса» вводится в заблуждение указанием на какой-то «разрыв» между Православными Поместными Церквами-Сестрами, как на некий существующий факт. Оттого что многим было бы крайне желательно, чтобы такой факт действительно существовал, еще не значит вовсе, что он существует. Многие стараются изо всех сил, чтобы всякое разногласие между отдельными Патриархатами превратить в разрыв. Диавол всегда ратует за нестроения в Церкви Христовой, а исполнителей и пособников у него всегда — легион.

Разногласия между Константинопольским Патриархатом и остальными патриархатами православного мира сводятся главным образом к спору — то утихающему, то обостряющемуся — о судьбе «православной диаспоры», о православных «в рассеянии сущих», то есть о храмах, приходах и епархиях существующих вне национальной территории той или иной Поместной Церкви. Константинополь за последние десятилетия все более определенно стремится включить православных, живущих вне своих стран, в свою юрисдикцию. Объясняется это стремление, с одной стороны, постепенным сокращением числа епархий и приходов самого Константинопольского Патриаршего Престола, который в этом отношении сильно пострадал от образования независимых государств на Балканском полуострове и от религиозной нетерпимости Турецкой республики. С другой стороны, Константинопольский Патриарх пытается опереться на свой почетный титул «Вселенского» (никогда не означавший всемирной юрисдикции или особой власти, большей нежели власть всех других православных Патриархов и каждого из них) и одновременно оправдать этот титул.

Во вторых читателю «Нью-Иорк Таймса» подается совершенно произвольное подразделение Автокефальных Православных Церквей на «свободные» и «находящиеся под коммунистическим господством» (следовательно, надо понимать — несвободные). Тут мы находим еще раз чисто политическое и отнюдь не церковное упрощенное разделение всего мира на две части. Причем термин «свободный мир» очевидно без всяких оговорок применяется к Турции, как государству. Таков уж парадокс нашего времени. Даже Южно-Африканский Союз, управляемый расистами г. Малана, также, в том же порядке упрощенного обобщения, относят к... свободному миру! Заметим, между прочим, что в настоящий момент наименьшей свободой в осуществлении своей церковной власти пользуется как раз и именно Патриарх Константинопольский.

Ему не было разрешено светскими властями ни приглашать к себе других православных Патриархов, ни самому посещать их. Турки — главное препятствие к созыву Вселенского собора или даже предсоборного совещания Поместных Православных Церквей. В Малой Азии те же турки отобрали у Константинопольского Патриархата фактически все приходы и храмы. И его экзарх в Зап. Европе, ныне покойный Митрополит Фиатирский Германос (имевший резиденцию в Лондоне) ни разу не был допущен в Константинополь для личного доклада своему Патриарху. Сам же Патриарх не имеет возможности покидать пределы Турции.

Единая Церковь Христова не поддается политическим подразделениям

Церковь Христова — надвременна и надпространственна. Царство ее — не от мира сего. Уже по одной этой причине нельзя разделять Поместных Церквей-Сестер по какому-то гео-политическому признаку, по которому принято делить нецерковный, светский, секуляризированный мир. Но такое деление Церквей несостоятельно еще и потому, что доля их внешней свободы (как мы видим на примере самого Константинополя) отнюдь не определяется совпадением территории этих Церквей с территорией тех или иных государств и коалиций держав нашего времени. Когда речь идет о Церкви Божией, никакие преходящие жупелы,

клички, словечки, лозунги, ярлыки и наклейки не могут иметь ни значения, ни применения.

Наконец, насколько неоправданным оказывается политический и географический рубеж, о котором говорит корреспондент «Нью-Иорк Таймса», для размежевания несогласных между собою в отдельных вопросах Православных Патриархатов, можно заключить прежде всего из проявления этих же самых разногласий. Примером, иллюстрирующим этот факт, является заявление, сделанное в августе 1951 г. Блаженнейшим Патриархом Антиохийским и всего Востока Александром III (в порядке старшинства чести третьим из Православных Патриархов), управляющим своей древней Церковью, по прямому преемству от свв. Апостолов Петра, Павла и Варнавы, из Дамаска, столицы Сирийской республики. Патриарх Александр III в этом заявлении высказал более резкую критику в отношении лично Патриарха Афинагора, нежели кто-либо из Патриархов Церквей, «находящихся под коммунистическим господством».

Приведем еще один, более яркий и значительный пример: Патриарх Александрийский, Антиохийский и Иерусалимский именно признали каноничность и законность восстановления Болгарского Патриархата и обратились к новому Патриарху с поздравительными грамотами. Другими словами, второй, третий и четвертый по старшинству из Патриархатов православного мира, пребывающие по сию сторону пресловутого рубежа и подпадающие, по классификации «Нью-Иорк Таймса», к разряду «свободных Церквей», разошлись с Патриархом Константинопольским по тому самому вопросу, который составил предмет его интервью, данного корреспонденту вышеупомянутой газеты!

Из этого не следует, что, между великими Церквами Константинопольской, Александрийской, Антиохийской и Иерусалимской существует какой-нибудь «разрыв». Упоминаем об этих фактах, чтобы опровергнуть измышления досужего, не разбирающегося ни в сущности, ни в канонах, ни в обычаях Православной церкви, журналиста будто Поместные Церкви — Члены Тела Христова — размежевались по какому-то (какому бы то ни было) политическому признаку или по тому географическому водоразделу, который этот журналист (и ему подобные коллеги его) привыкли проводить теперь в отношении всего решительно. Только вот в отношении Церкви Христовой, хранительницы Слова Божия и благодатного источника спасения, ему не будет позволено проводить никаких земных границ. Посему мы и остановились на вышерассмотренном недоразумении.

Водительствует Православием не смертный иерарх, а вечный Пастыреначальник Господь Иисус Христос

В той же корреспонденции газеты «Нью-Иорк Таймс», о которой идет речь, Святейший Патриарх Афинагор ошибочно назван «духовным вождем Православного Христианства». Это определение неверно, но за него мы не будем упрекать злополучного корреспондента, который мог быть вполне искренно сбит с толку, как практикой папизма с его всемирным единоначалием и даже единодержавием, так и титулом Святейшего Афинагора. Православие не знает никакого духовного вождя, кроме Господа Иисуса Христа, которого и именует «Пастыреначальником». Православие отрицает правильность именования св. Апостола Петра «викарием Христа» и, тем более, «князем Апостолов», как то принято в Римской Церкви. Апостольская соборность допускает иерархичность в Церкви, но не в монархическом или феодально-сословном (то-есть земном) смысле. Все Апостолы были соравны и непогрешимость Церкви выражалась их Собором, в котором проявлялось незримо присутствие самого Христа.

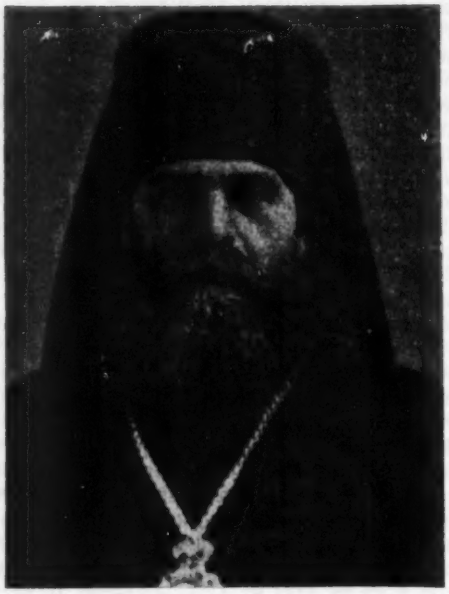
Епископы Церкви получают благодать Святого Духа по прямому и непрерванному преемству от свв. Апостолов. Все епископы Церкви равны, как братья во Христе, и каждый из них обладает полнотой Благодати. Архиерейская иерархия всегда состоит из старших и младших среди равных. Первенство чести отдельных Патриархов есть первенство чести их Церквей — старших или младших, но всегда равных Церквей-Сестер.

Традиционный титул Патриархов Константинопольских включает наименование «Вселенский», с которым, повторяем, не связано никакого представления о большей власти их по сравнению с иными Патриархами. Юрисдикция Константинопольских Патриархов не распространяется ни на какую и ни на одну из Автокефальных Поместных Православных Церквей за исключением их собственной Великой Церкви Константинопольской. Титул «Вселенского» в данном случае означал наднациональный характер Константинопольского патриаршего престола, находившегося в столице многонациональной, разноплеменной Византийской империи и, впоследствии, такой же империи Оттоманской. Практически старшинство чести Патриарха Константинопольского и Вселенского предоставляет ему такие церковные прерогативы, как возглавление богослужения в случае совершения его несколькими Патриархами, или председательствование при открытии Вселенского Собора Церкви. И этих (единственных) его прерогатив никогда не пытались «узурпировать» Русские Патриархи.

От имени всего Православия Патриарх Константинопольский может, разумеется, говорить в такой же степени и с таким же правом, как и всякий православный епископ. Но обязательным для всего Православия всегда был и будет лишь голос Вселенских Соборов, когда Дух Святой говорит этим голосом. Всего этого могут не знать досужие журналисты. Иные и не хотят знать. Можно только пожалеть, что некоторые иерархи высказываются перед сотрудниками светской периодической печати без достаточной уверенности, что словам их не будет придан нецерковный или даже просто демагогический характер.

«Единая Церковь»

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ



Преосвященный АНАТОЛИЙ, Епископ Каменец-Подольский и Проскуровский († 10-го марта 1953 г.)

КОНЧИНА ИЕРАРХА

Получены сведения о кончине в гор. Проскурове, на Украине, Преосвященного Анатолия, епископа Каменец-Подольского и Проскуровского. Почивший Владыка скончался на 60-м году жизни от бронхиальной астмы. В миру Петр Саввич Бусел, епископ Анатолий родился в 1893 г. в селе Сенькове, Городнянского уезда, Черниговской губернии, в крестьянской семье. Образование он получил в Черниговской Духовной Семинарии, которую он окончил в 1915 г. по первому разряду. В том же году он был рукоположен в священника.

Пастырское служение о. Петра Бусела протекало в селах и городах нынешней Сумской области. По принятии монашества он был хиротонисан во епископа в 1948 году с назначением на Измаильскую кафедру. Владыка Анатолий провел ряд мероприятий по благоустройству своей епархии и, в том числе, с благословения Святейшего Патриарха, открыл богословско-пастырские курсы для священников, не имеющих законченного духовного образования.

В декабре 1951 г. Преосвященный Анатолий был переведен на Каменец-Подольскую кафедру с резиденцией в Проскурове, как областном центре. В новой епархии он летом 1952 г. созвал благочиннический съезд, наметивший различные мероприятия по благоустроению церковно-епархиальной жизни.

Имея богатый жизненный опыт и будучи твердым администратором и требовательным руководителем, епископ Анатолий вместе с тем относился ко всем с большой чуткостью, проявляя отеческое отношение к духовенству и другим церковным работникам, за что и снискал, несмотря на свое краткое пребывание на Каменец-Подольской кафедре, всеобщее уважение, сыновнюю преданность и искреннюю любовь.

Тяжелый и длительный недуг приковал Преосвященного Анатолия на пять месяцев к постели. Однако, Владыка всё время, до самой смерти, лично управлял епархией. В январе текущего года после тяжкого сердечного припадка, над болящим, по его желанию, было совершено таинство елееосвящения и соборование. 10 марта в четыре часа утра повторился сердечный припадок и Владыка Анатолий тихо скончался.

По облачении покойного архипастыря и совершении первой панихиды, над телом началось чтение св. Евангелия, которое прерывалось лишь для совершения панихид. На погребение почившего Владыки прибыл, по поручению, Святейшего Патриарха Алексия, Преосвященный Андрей, епископ Черновицкий и Буковинский. 12 марта гроб с телом почившего был перенесен из архиерейских покоев в кафедральный собор, где был совершен парастас. Заупокойный канон совершал епископ Андрей. На гроб было возложено много венков.

13 марта в 8 часов утра началось последование великопостных часов, а затем литургии Преждеосвященных Даров, совершавшейся архиерейским служением. После запричастного стиха духовником покойного Владыки прот. о. С. Ткаченко было произнесено слово памяти почившего. Чин отпевания продолжался четыре часа. Собор был переполнен верующими, пришедшими отдать последний долг своему Архипастырю.

Перед началом отпевания Преосвященный Андрей произнес надгробное слово, в котором он остановился на архипастырских деяниях погребаемого епископа Анатолия и призывал всех постоянной усердной молитвой воздать ему последний долг любви. Сильное впечатление произвело на всех молящихся пение мощным хором священнослужителей Богородична 2-го гласа «Непроходимая врата...», исполненного роспевом Почаевской лавры. Во время отпевания речи были произнесены благочинными, протоиереями о. Г. Якимовичем и И. Ивановым.

По окончании богослужения гроб с телом усопшего архипастыря, на плечах священников, при крестном ходе и пении ирмосов «Помощник и Покровитель...», был обнесен вокруг собора, а затем установлен на катафалке. Траурная процессия с

многочисленным духовенством, возглавляемая Преосвященным Андреем, в сопровождении множества верующих направилась на городское кладбище. После литии последнее прощальное слово было сказано благочинным прот. А. Яворским. Тело епископа Анатолия было погребено в склепе, устроенном под кладбищенской часовней.

НОВЫЕ СВЯТИТЕЛИ РУССКОЙ ЦЕРКВИ

Святейший Патриарх Алексий и Священный Синод Русской Православной Церкви на заседании 4-го июня с. г. постановили возвести в сан епископа архимандрита *Леонида* (Лобачева), настоятеля храма преп. Пимена в Москве, и архимандрита *Митрофана* (Гутовского), наместника Жировицкого монастыря и ректора Минской Духовной Семинарии, и назначить первого — епископом Астраханским и Сталинградским, второго — епископом Бобруйским, викарием Минской епархии.

Хиротония епископа Леонида была совершена 7-го июня в Патриаршем Богоявленском соборе в Москве Святейшим Патриархом с собором Преосвященных: архиепископа Берлинского и Германского Бориса, епископов Казанского и Чистопольского Иова и Волынского и Ровенского Палладия.

Хиротония епископа Митрофана была совершена 5-го июля в кафедральном соборе в Минске, столице Белоруссии, Высокопреосвященнейшим Митрополитом Крутицким и Коломенским Николаем, архиепископом Минским и Белорусским Питиримом и епископом Смоленским и Дорогобужским Сергием.

В УЛЬЯНОВСКОЙ ЕПАРХИИ

Временно управлявший Ульяновской епархией архиепископ *Иоанн* (Братолюбов) Святейшим Патриархом и Священным Синодом утвержден архиепископом Ульяновским и Мелекесским.

НОВЫЙ АРХИЕРЕЙ В ПАРИЖЕ

Только что получены сведения об архиерейской хиротонии архимандрита Николая (Еремина), председателя Совета при Экзархе Московской Патриархии в Западной Европе, состоявшейся 17-го декабря сего года. Чин хиротонии совершали в Воскресенском кафедральном соборе гор. Берлина Преосвященные Питирим, архиепископ Минский и Белорусский и Борис, архиепископ Берлинский и Германский, Патриарший Экзарх в Западной Европе. Новохиротонисанный епископ Николай назначен викарием Преосвященного Экзарха в Западной Европе с титулом Клишисского и с резиденцией в гор. Париже.

Таким образом, сбылась давнишняя надежда православных русских, проживающих во Франции, быть возглавленными каноническим, законным епископом Русской Православной Церкви. Православные Америки сорадуются своим братьям во Франции и в Западной Европе и возносят молитвы о новом епископе Клишисском да право правит он Слово Христовой Истины. Самого Преосвященного Николая они через океан приветствуют единодушным «Аксиос» и «Исполла эти деспота».

НАГРАЖДЕНИЕ МИТРОЙ ТРЕХ ПРОТОИЕРЕЕВ ХРАМА

Святейшим Патриархом Алексием весь иерейский состав пензенского Митрофаниевского храма — настоятель, протоиерей Петр Иосифович Иванисов, 71 года, протоиерей Анатолий Васильевич Соловьев, 77 лет, и протоиерей Илья Николаевич Поспелов, 74 лет, удостоены высшей иерейской награды — митры.

Воскресенье, 1 марта (16 февраля) т. г., архиепископ Пензенский и Саранский Кирилл назначил днем возложения митр на награжденных.

Божественную литургию в этот день в Митрофаниевском храме совершал Владыка.

Во время малого Входа трое маститых старцев, совершив положенные поклоны перед св. Престолом и перед иконою праздника, воздали земной поклон своему архипастырю.

Прежде чем возложить митры, архиепископ Кирилл обратился к награжденным со словом.

Указав на необычайность переживаемого события, когда в одном храме одновременно получили высшие награды все три протоиерея, Владыка сказал:

«Эти заслуженные, уважаемые протоиереи в течение всего времени совместного служения жили между собою в глубоком мире и согласии.

Мир и согласие, которого так часто недостает даже нашим семьям; мир и согласие, о котором мечтают лучшие представители человечества, — был в своей области достоянием этого почтенного братства — сослужения трех протоиереев. Они являются живыми свидетелями и как бы доказательством возможности достижения мира не на словах, а на деле. Разве это, в соединении с безупречным 40-летним служением этих протоиереев Святой Церкви, не дает основания к награде. Не это ли всё внушило Святейшему Патриарху решение об одновременном награждении митрой трех лиц в одном храме?!

Все мы должны поучиться у этих трех старцев, как созидать мир в семейной и общественной жизни».

После возложения митр награжденный настоятель храма, протоиерей П. И. Иванисов обратился к архиепископу Кириллу с следующей ответной речью:

«В этот торжественный час я благодарю Господа Бога за то, что он сподобил меня дожить до такого счастливого момента. Я и мои сослуживцы, удостоенные высшей награды, приносим благодарность Вашему Преосвященству и в Вашем лице Святейшему Патриарху за внимание к нам.

Эта высокая награда ко многому обязывает. Если Господу угодно будет продлить нашу жизнь и потерпеть нашим немощам, то мы обязаны с еще большей ревностью послужить Церкви Христовой и дорогому Отечеству.

Еще раз приносим Вам и Святейшему Патриарху глубокую сердечную благодарность за оказанную нам честь.

Ис полла эти, деспота!».

Прот. М. Лебедев

ПОЛТОРА ГОДА НА РОДИНЕ

(Из письма протоиерея Бориса Старка, настоятеля кафедрального собора)

В Одесском Успенском монастыре — летней резиденции Святейшего Патриарха

Вот я лечу над необъятными просторами нашей Родины: внизу виднеются поля, реки, колхозы. Спускаемся в Харькове, Днепропетровске, Херсоне (ищу с воздуха мой будущий собор), и наконец мы в Одессе. На аэродроме меня встречает машина и везет меня через весь город в другую сторону на Большой Фонтан в Успенский монастырь — дачную резиденцию Патриарха (раньше дача одесских архиереев).

Забыл написать, что по дороге из Костромы, утром в 6 ч. вылез не доезжая Москвы в Загорске и прямо в Лавру к Преподобному за благословением. Попал к утреннему служению у Мощей. Вся братия в мантиях; позже начинают появляться студенты Академии и Семинарии. Вставши утром, каждый идет приложиться к Мощам. Отстоял я молебен с акафистом и раннюю литургию в трапезной, а затем дачным поездом в Москву.

Три дня проведенные в Москве, помимо приемов у Митрополита Николая, отца протопресвитеря и др., употребил на то, чтобы посетить некоторые церкви. Был в Елохове, приложился к Мощам Святителя Алексия, к Казанской Иконе Божией Матери, был у Ильи Обыденного, где икона Божией Матери «Нечаянная Радость», провел полдня в Новодевичьем монастыре, осматривал старинный собор и чудное кладбище, где так много знакомых имен, людей молитвенно близких. Жил я эти три дня в Патриархии. Вечером читал Вестник Экзархата, который не видел с отъезда. Но вернусь в Одессу... Мой первый полет прошел прекрасно, удобства всякие. Одессу видел наспех и приехал в монастырь. Ни Святейшего, ни Владыки Никона не было и я, поев, лег отдохнуть.

Дача — красота, рай на земле. Спереди монастырь, две церкви — зимняя и летняя, дальше чудный сад из роз, винограда и там дача — дворец Святейшего. В другом углу новый флигель: гостиница, где проводят отпуск архиереи и иные высокие гости; туда был водворен и аз недостойный. В это весеннее время гостей не было, лишь был постоянно там проживающий на покое Епископ Антоний, бывший С.-Францисский. С этим почтенным старцем мы много говорили, вспоминали общих знакомых, а их оказалось множество; он раньше, до священства, долго жил во Франции. В этот день Святейший вернулся поздно, и я его не видел. На другой день мне сообщили, что я позван к двенадцати часам на завтрак к Святейшему. Утро я провел в саду; сад упирается в обрыв, внизу море, к нему спускается финикюлер на самый пляж, а оттуда мостки и беседка прямо посреди моря, там Святейший иногда завтракает. Тишина, красота неописуемая, воздух прямо нереальный. Без четверти двенадцать приехал Архиепископ Никон, а ровно в двенадцать, из соседней комнаты послышалось постукивание палочки. В черном шелковом подряснике вошел Святейший Алексий, Патриарх Московский и всея Руси. В прошлом году я видел его лишь один раз, в течение сорока минут, на следующий день нашего приезда. Уже тогда он поразил меня своею исключительностью, но я был так перегружен впечатлениями, что плохо усвоил его облик. В Одессе же я провел 3 дня в гостях у Святейшего, обедал и ужинал вместе с ним, а иногда присутствовал Архиеп. Никон. Не знаю, что более доминирует в Святейшем: широкий ум, большое обаяние, глубокая человечность, соединенная с тонким юмором. Спокойное сознание своего значения и вместе — простота и доступность, свойственные только действительно великим людям.

Эти три дня, проведенные на даче у Патриарха, были замечательные... Владыка Никон повозил меня по Одессе и показал главные достопримечательности: кафедральный Успенский собор, где хранится местная святыня — Касперовская икона Божией Матери. Собор весь в лесах, т. к. все стены расписываются, очень большой и в два этажа. Побывали в семинарии, расположенной в здании б. Пантелеймоновского подворья против вокзала; это здание совсем почти не пострадало, как и Ильинское подворье, находящееся рядом, и где теперь епархиальное управление. Вокзал же был весь разбит и сейчас построен новый красавец.

Из Костромы через Москву и Киев — в Херсон

...Продолжаю через месяц, так трудно взять перо. Итак, проведя три дня в Одессе, вернулся в Кострому, причем быстрота была невообразимая: в 4 ч. дня в Одессе, в 10 вечера — в Москве, где на аэродроме меня ждал ЗИС, с купленным билетом на костромской экспресс. Заехал поужинать в Патриархию, купил койкакие гостинцы в столице, и в 12 ночи сел в поезд, а в 1 ч. дня был уже в Костроме, потратив на всю поездку 21 час, прямо сам не верил. В три недели сдал дело, упаковал все вещи; что мог, послал малой скоростью и 11 мая покинули Кострому, сердечно простившись со всеми. От Костромы до Херсона ехали пять дней поездом. В Москве пробыли пять часов, заехали в Патриархию, кое-что купили и позвонили Тане. Сделал это умышленно, помимо радости услышать ее голос еще хотел разрушить нелепые слухи о том, что мы не все вместе. Позвонить из Москвы в Париж потребовало 20 минут и очень дешево: минута — фунт сахару. Причем меня даже не спросили моих документов. Если бы мы жили в Москве или Ленинграде, то часто говорили бы. Еще раз полюбовались родны-

ми просторами, но в этом году с севера на юг, навстречу солнцу. В Киев приехали в канун Вознесения, устроились на ночлег на вокзале. Наташе с детьми дали комфортабельный угол в чудной комнате «Матери и ребенка», за гроши, а я ночевал в комнате для транзитных пассажиров с офицерами. Все свободное время катались на такси по городу. К несчастью времени было мало, все же успели осмотреть довольно многое, в частности то, что осталось от взорванной немцами Лавры. Всенощную простояли в ближних пещерах, которые обошли целиком, прикладывались к св. Мощам. Киев пленил нас своей красотой, в какой-то степени он красивей Москвы, где смесь двадцатого века с восемнадцатым, местами рядом с чудными новыми зданиями еще старые деревянные домики, а Киев отстроен заново. Как-то более цельное впечатление, но, конечно, московский Кремль это чудо, на которое глядишь, протирая глаза. В день Вознесения пошли на литургию во Владимировский Собор. Служил Митрополит Иоанн. Праздник совпал со днем памяти Св. Митрополита Макария, чьи Мощи почивают в этом соборе. Последний поражает своим красивым ансамблем, а когда вглядываешься, то видишь много красивых картин и огорчаешься отсутствием икон. Мне Загорск и Новодевичий монастырь ближе. Здесь же Васнецов и Нестеров царят повсюду. А на Украине даже тенденция и их считать в иконописи слишком отвлеченными. Рублев же и Ушаков считаются признаком старообрядчества. В пятницу в 4 ч. были наконец в Херсоне. Но путешествие не утомительное, т. к. вагоны очень комфортабельные, со всеми удобствами и для нас как раз целое купэ. Лично я, после раннего вставания в Костроме и суеты последних недель, наслаждался возможностью поспать, да еще в поезде, что особенно мне нравится.

Херсон нам полюбился, он больше «город», чем Кострома, и как всякий южный город, он нарядный, веселый, масса зелени. Здесь жизнь дешевле, много зелени, фруктов. К тому же, по делам собора был уже три раза в Одессе (на самолете 50 минут), там тоже много интересного. В последнюю поездку я встретил у Святейшего Блаженнейшего Макария, из Варшавы, а также и сестру Святейшего — монахиню Евфросинию. Владыка Макарий был учеником Митрополита Евлогия в бытность последнего ректором Холмской семинарии, говорил, что и сейчас его там помнят. В тот же день состоялось торжественное открытие работ Одесской семинарии; я присутствовал на молебне и на собрании. На первый курс принято 49 чел. новых, почти все молодежь.

Всех, кто нас помнит, приветствую. Каждый день ангела, рождения, свадьбы или смерти, неизменно вспоминаю на проскомидии; а писать каждому не имею времени и сил. Заканчиваю письмо, но хочу сказать, что часто всех вас вспоминаем, скучаем, но бесконечно счастливы, что наконец живем дома. Радость от пребывания среди своего народа еще больше, чем я мог предполагать, будучи заграницей. Меня просили написать мои впечатления после года; вот почти незаметно прошли полтора года и я с каждым днем все более и более ощущаю эту радость и благодарю Бога. Где бы я ни бывал — в Москве ли, Костроме, Киеве, Херсоне, Одессе, в поезде, в гостинице, на самолете, на улице, в церкви или в учреждениях, где мне приходится бывать по делам церкви, я всегда нахожу внимательное, любезное отношение, уважение и остро чувствую, что все это мое; я хожу как хозяин; пусть я маленький и ничтожный винтик, но все-же полноправная часть чего-то большего и целого, чему имя — Россия. Хожу всегда в рясе, с крестом на груди, и никто ни разу не позволил себе сказать мне невежливое слово.

СТРАШНОЕ ДЕЛО НА ГОРЕ ЕЛЕОНСКОЙ

Елеонский русский женский монастырь вблизи Иерусалима все еще находится во власти духовенства Митрополита Анастасия, которое Святейшим Патриархом Алексием и Блаженнейшим Патриархом Иерусалимским Тимофеем запрещено в служении и нигде во Святой Земле не может совершать богослужений.

Среди монахинь, многие втайне, боясь репрессий, принадлежат Русской Матери-Церкви, другие же открыто исповедуют свою принадлежность Ей. Согласно указаниям Святейшего, они стараются быть как можно меньше в общении с раскольниками, исповедуются и причащаются св. Таин или в ближней Малой Галилее, где служит игумен Серафим, преданный Русской Церкви и Патриарху Алексию, или в Гефсимании и у Живоносного Гроба Господня. Но эти монахини не получают, как другие, от монастыря никакого пособия ни деньгами, ни одеждой, а живут впроголодь, часто питаясь одним хлебом и вареной травой, на небольшие пожертвования добрых людей.

Особенно преследовала игуменья Тамара патриаршую инокиню Харитину, 50 лет работавшую усердно Господу на Елеоне. Игуменья прогнала ее из келии, которую она занимала годами, сказав, что даст ей келию, когда она отречется от Патриарха Алексия, на что ин. Харитина согласиться не могла, и ютилась в чуланчике у другой монахини. 17/30-го сентября ин. Харитина скоропостижно скончалась. Как только архимандрит Димитрий и игуменья Тамара были извещены о ее кончине, они тотчас запретили звонить в колокол (что обычно делают сразу по кончине монахини). Литургия на следующий день была отменена, тогда как совершается ежедневно. Запрещено чтение Псалтыри по почившей и продажа просфор. Игуменья Тамара объявила, что похорон не будет. Узнав об этом, глубоко возмущенный Патриарх Тимофей немедленно послал своего архимандрита на Елеон с тре-

(Прод. на 31 стр.)

ОБ ИСТОКАХ ЗАРУБЕЖНОЙ ЦЕРКОВНОЙ СМУТЫ

ПО ПОВОДУ КАРЛОВАЦКОЙ "ИСТОРИИ"

«Горе тем, которые называют зло добром, и добро злом, которые выдают тьму за свет и свет за тьму, которые выдают горькое за сладкое и сладкое за горькое.

Горе мудрым в глазах своих и разумным пред самим собою.

...как огненная струя пожирает солому и трава истребляется пламенем, так сгниет корень их и будет как перегной, и цвет их рассеется, как прах...».

(Исаии 5, 20-21, 24).

I.

В «Троицком православном календаре за 1952 и 1953 гг.» помещен на 180 страницах «Краткий обзор истории Русской Церкви от революции до наших дней», составленный профессором Андреевым.

Эмигрантская действительность научила нас подходить к «профессорам» с осторожностью, ибо всякий, даже действительно профессор, будучи более или менее компетентным в области своей специальности, взявшись за чуждые ему вопросы, часто обнаруживает полную беспомощность.

Возможно, что мы имеем это и в данном случае, и мы не стали бы касаться персоны автора, если бы нас не поразила не столь даже необычность приемов аргументации его, сколь исключительная смелость в высказывании утверждений, вытекающих не из фактов или документов, а исключительно из соответствующей настроенности автора, из его апперцепций.

Чем же определяется эта настроенность автора, обусловившая столь своеобразный колорит его «Истории»?

Ответ на этот вопрос дает сам автор в введении:

«Государственная власть царской России была органически соединена с властью Православной Русской Церкви. Умилительный чин коронации и миропомазания государя представлял собою своеобразный чин венчания на «брак» (очевидно, проф. Андреев не слыхал выражения **«венчание на царство»**) царя и народа (?), взаимно (?) дававших обеты верности и согласия «нести тяготы друг друга». После этого «брака» царь и народ становились одним государственным телом, взаимно ответственным перед Богом. Совершенно ясно, что Церковь, венчавшая царя с народом (?), никак не могла быть отделена от государства, ибо царь — помазанник Божий, помазующая его на царство Церковь и обвенчанный Церковью с царем народ представляли собою неслиянное, но и нераздельное целостное триединство православно-самодержавно-народного строя российского государства».

При таких концепциях автора невольно напрашивается вопрос, не происходило ли при такой «нераздельности» не помазание на царство, а самопомазание?.. Для полного освещения этих концепций автора «Истории» отметим и содержание первой главы ее, озаглавленной «Икона Державной Божией Матери». Автор утверждает, что в день отречения императора Николая, в селе Коломенском, под Москвой, явлена была новая икона Божией Матери, названная «Державной». Эта икона была «найдена среди рухляди и пыли в подвале по указаниям одной глубоко верующей женщины, получившей троекратное видение во сне»... Автор не сомневается в том, что это император «умолил Царицу Небесную взять на Себя царскую власть над народом, отвергшим своего царя-помазанника»... Выходит, что проф. Андреев утверждает, что со 2-го марта 1917 года и по сей день Россией управляет Сама Царица Небесная?

Кроме того, оказывается, что **то, в чем автор «не сомневается»,** или то, что рассказала некая богобоязненная женщина, может служить **основанием для истории!** Спрашивается, что же это будет за история? А между тем, автор с поражающей смелостью насыщает свою «Историю» самыми несуразными выводами и стот перечитать ее, чтобы убедиться, что в своем безудержном «творчестве» автор не считается не только с фактами или реальной действительностью, но даже с элементарными требованиями здравого смысла **нормального** человека.

Уже приведенные выше извлечения из «творчества» автора «Истории» о чине коронования свидетельствуют, что он совершенно не знаком с этим чином, имеющим более чем трехтысячелет-

нюю давность (мы не можем думать об умышленном извращении, ибо это был бы уже случай патологический). Именно этот чин прошел через бури византийского (в Греции) и после-петровского цезаропапизма (у нас, в России), как непоколебимый символ **ненарушенного** принципа отделения Церкви от государства, ибо в чине коронации Церковь, только после всенародного исповедания веры коронующимся, возложением рук своего предстоятеля, призывала на него Божие благословение.

Этим самым Церковь, как установление Божественное и вечное, а следовательно и **высшее,** сообщала Божие установление власти земной — установлению временному, подчиненному, как и все земное, непреложным для человека законам Творца. А притягивание автором «Истории» совершенно не к месту слов о «нераздельности и неслиянности» царской власти, Церкви и народа, слов, которые ассоциируются в уме христианина-читателя с определениями существа Пресвятой Троицы, нельзя иначе рассматривать, как только кощунство.

Так автор представляет самого себя читателю. Уже в самом начале своей «Истории» он выявляет свою беспринципность. И это «кредо», закрашенное церковностью, и определяет его отношение к событиям: и оно же связывает его, подталкивая к нездоровым критериям для оценки фактов. Тщетно было бы искать у автора «правдивые сказания», объективность изложения или непредвзятый подход к оценке не только исторических фактов, но даже документов. Всё принесено в жертву его своеобразной индивидуальной настроенности. Вот почему изложение проф. Андреева, при полном отсутствии у него необходимой элементарной объективности (иногда приходится усомниться в его добросовестности), никак не может представлять собой «Обзор истории Русской Церкви».

Это обстоятельство и вынудило нас коснуться особы автора. Но ни оспаривать, ни разбирать его своеобразно-монархические убеждения мы не намерены. Заметим также, что мы прекрасно представляем себе и тех читателей, которые с восторгом прочитают такую «Историю». Мы имеем в виду те круги политиканствующих эмигрантов (обреченных!), которые, потеряв в России свое дореволюционное положение, свои классовые преимущества, а некоторые и свои богатства, за 35 лет — по известным французским изречениям — «ничему не научились и ничего не забыли», ибо они хотят и теперь быть «монархистами больше, чем сам король». Эти то круги политиканствующих монархистов и являются основной опорой карловацких раскольников. Собственно, они в 1921 году и потянули к расколу политически единомышленных им епископов.

Зная это, можно было бы и не обращать внимания на появление этой «Истории», ибо ее можно оценить не выше, чем в изобилии напечатанный и рассылаемый по Америке «Сон о. Иоанна Кронштадтского». Если же мы решаемся подать свой скромный голос по поводу этой «Истории», то не для этих **застывших** поликанствующих кругов, которые поднимут свой обычный шум из-за этой статьи, а для тех неискушенных, но верующих читателей, которые, по обстоятельствам и условиям пребывания в Германии, были вовлечены в эту горе-политическую группировку уже, по существу, отживших и достойных искреннего сожаления людей, которые, быть может, и по самым обыкновенным (но непреоборимым) человеческим побуждениям, пошли на то, чтобы свою нецерковную деятельность прикрывать Церковью и церковностью. Верим, что придем время и многие из них поймут всю бессмысленность их пути, а если поймут, то принесут и плоды достойные покаяния и Божие милосердие не оставит их.

* * *

Необходимо сказать теперь и о коренном требовании автора, выраженном в его кощунственной предпосылке о «нераздельном триединстве» Церкви с царем и народом.

Возможно, такое «триединство» и представлялось некоторым деятелям старой России необходимым с точки зрения укрепления самодержавно-монархического порядка. Но нужно помнить, что оно стало вводиться после того, как, в результате уничтожения Петром Великим патриаршества в России, государственная власть — и только она — подбирала соответствующих по настроениям возглавителей Церкви. По существу дела получилось так, что Церковь оказалась подчиненной власти государственной. Достойно удивления, как после того, как Поместный Русский Собор (1917 г.) восстановлением патриаршества возвратил Церкви ее исконное каноническое устроение, находятся люди, для которых вынужденное, **не нормальное** в каноническом отношении положение Русской Церкви до 1918 года является и теперь мечтой[1].

[1] Само собою разумеется, что в государстве с православным населением тесное взаимодействие государства и Церкви — явление нормальное, ибо все члены Церкви — граждане государства и возглавители государства — члены Церкви. Но у Церкви свои задачи, а у государства свои. «Между ними лежит внутренне ощутимая линия соотношения, на которой они или объединяются, или расходятся до порабощения государством себе Церкви *ко взаимному вреду*. Никто не станет отрицать, что гражданская (царская) власть в России в течение целых двух столетий сильно перегибала линию в сторону подчинения себе Церкви *до излишне греховного служения себе со стороны последней*... Вследствие этого Россия ширилась и внешне крепла, а религиозно постепенно ослабевала. В меру внешнего величия Церковь *теряла дух*, в значительной степени заменяя его красивою, но почти бездушною формою. Однако всему есть предел. Переживаемое невыразимое бедствие есть результат *ненормального взаимоотношения государства и Церкви, не сумевшей возвысить свой голос к должному взаимодействию*». (Митр. Елевферий, «Соборность Церкви», стр. 56).

И делают это те люди, которые утверждают и, больше того, кричат, что только они церковны, что только у них Истина... А делают они это потому, что им нужно в своих целях связать Церковь с их пониманием государственной власти, ибо в конечном итоге они даже не столько свои политические вожделения хотят прикрыть церковностью, а свою антицерковную деятельность стремятся прикрывать монархизмом.

Они и теперь не мыслят Церкви без «помазанника», а потому и закрывают глаза на всё. Ни каноны, ни авторитеты для них не имеют значения. Высший авторитет для них — их желания. И если мы будем прибегать к ссылкам на авторитетные источники, то не для них, а для тех, коих они вводят в соблазн, забывая, что «горе тому человеку, через которого соблазн приходит» (Мф. 18, 7).

Вопрос об отношении Церкви к государству разрешается в соответствии с учением Спасителя воздавать «кесарево кесарю, а Божие — Богу».

Церковь — установление Божие, в котором совершается вечное спасение, имеющее начало на земле и продолжение на небе. Она — по слову Спасителя — вечна.

Всякая же государственная власть, существующая по воле Божией, существует и оканчивает свое существование на земле. Власть государственная, да и сами государства, всё это — **временное,** меняющееся. Церковь же **неизменна** «и днесь, и присно, и во веки». И можно ли вечное связывать в некое единое неразрывными узами с временным, хотя бы даже и посредством чина коронования и таинства миропомазания? Еще задолго до революции один из виднейших русских канонистов писал:

> «Церковь имеет неизменное в своих основаниях устройство, тогда как устройство государства есть продукт истории; следовательно, Церковь имеет дело не с государством, а с государствами, может жить при каких угодно государственных формах... Она не имеет никакой политической цели, но где ее представители призваны к участию в государственных делах, там это имеет основание в истории страны, а не в существе и в задачах Церкви». (Курс Павлова, Москва, 1902 г., стр. 491).

Уместно поставить вопрос: добросовестно ли для оправдания, удовлетворяющего политическую группу (карловчан) подчиненного положения Церкви монарху, связывать угодное им положение с именем Божией Матери, вводя в заблуждение и в соблазн неискушенного читателя утверждением, что царь умолил Царицу Небесную взять на себя царскую власть (?!) над народом, отвергшим своего царя-помазанника? (стр. 5). Поистине «изумительное и ужасное дело совершается на земле: пророки прорекают ложь, а священники господствуют посредством их, и народу Моему нравится это; но что станете делать в будущем?» (Иеремия, 5, 30-31).

Но что можно говорить об **этом** измышлении, если всякого рода еще более горшие измышления можно найти в этой «Истории» и в большом изобилии? И этот факт свидетельствует о том, что приемами **чистыми** дела нечистые не оправдаешь, ибо говорить правду — это значило бы вскрыть **порочный** путь карловацких епископов с момента учинения ими раскола.

В свете этой правды не спасают их ни присвоенное ими себе громкое наименование «Соборной Церкви» (стр. 89), ни именование ими Святейших Патриархов Московских и всея Руси «советскими патриархами», ни выдуманная ими сказка о «катакомбной церкви», ни все те многочисленные измышления и подтасовки, которыми изобилует «История».

В дальнейшем мы остановимся на основных моментах в этой «Истории», т. е. на истории возникновения «Священного Архиерейского Синода Русской Православной Церкви Заграницей» в 1922 году. Тому, что написано в «Истории» проф. Андреева, мы противопоставим то, что писалось по этому поводу еще в 1927-1929 гг. в парижском эмигрантском журнале «Путь» или в других заграничных изданиях, дабы не прибегать к иным источникам, ими наперед «опороченным» и отвергаемым.

* * *

Как известно, в 1920 г. некоторые епископы, ввиду тяжелого положения, создавшегося во время гражданской войны, оставили свои епархии и бежали заграницу. Факт самовольного оставления епархий, хотя бы и были умаляющие его тяжесть причины, должно считать **первым антиканоническим поступком этих епископов.**

«Временное Церковное Управление на Юге России», образованное этими оставившими свои епархии епископами в гор. Ставрополе-Кавказском (май, 1919 г.), как говорит проф. И. Стратонов («Путь», № 12, стр. 81-82), «оказалось трагическим в судьбах самой Русской Православной Церкви... Вначале в ведении этого Управления оказалось значительное количество епархий. Но к исходу первой четверти 1920 года в руках белых остался только Крымский полуостров... С уходом белых из Крыма члены Управления, **за исключением местного епархиального архиерея** (подчеркнуто нами), эвакуировались в Константинополь».

Как видим, не все архиереи и тогда покидали свои паствы. Далее проф. Стратонов свидетельствует, что они, в период деятельности ставропольского Управления, вступили в сотрудничество с кругами, боровшимися с советской властью. Как же это отразилось **уже тогда** на Русской Церкви? «...С сокращением территории, занятой белыми армиями, многие из епархий оказались вне сферы влияния Южного Управления и своих епархиальных архиереев, покинувших пределы своих церковных областей. В это самое время эти епархии вошли в сферу управления Св. Патриарха, **и тогда уже совершенно стало очевидным, какой огромный вред был нанесен этим епархиям отходом их архипастырей, не решившихся разделить общей участи со своими паствами».**

В конце 1920 г. эти же епископы-беженцы в Константинополе образовали «Высшее Русское Церковное Управление Заграницей», что нужно считать актом окончательного выхода их из подчинения своему Патриарху. **Это их второй антиканонический поступок.**

Обратим внимание, что в «Истории» автор ее подготовляет читателя к оправданию нарушения архиереями канонов (и архиерейской присяги!) удивительным и чудовищным по произволу утверждением, что «Патриарх Тихон считал **невозможным** (подчеркнуто автором) **и ненужным** иметь в своем подчинении **свободную** часть Русской Православной Церкви; он прекрасно понимал **огромное** значение существования независимой Церкви за рубежом» (стр. 89). Об основаниях для того утверждения спрашивать у автора бесполезно, так как он, в лучшем случае, может сослаться (как он это сделал в сказке о катакомбной церкви) на какого-нибудь, ныне умершего или расстрелянного «друга» Патриарха Тихона... Но уместно задать вопрос: как могло случиться, что Патриарх, якобы не желавший иметь в своем подчинении Русскую Церковь за рубежом, издал 5 мая 1922 г. указ о **закрытии** ее Высшего Церковного Управления, образованного самочинно?..

Но всё же сочинитель «Истории», видимо, хотел как-то оправдать или подкрепить свое столь удивительное утверждение, ибо после приведенной выше цитаты он начинает следующую фразу словом «поэтому». Таким образом, он прибегает к совершенно ненадежному приему — к попытке оправдать основное утверждение следствием, из него вытекающим. Что же произошло «поэтому», т. е. потому, что Патриарх Тихон якобы не считал нужным иметь в своей юрисдикции зарубежную часть Церкви и бежавших из своих епархий архиереев?

А вот что:

> «Поэтому 7/20 ноября 1920 г. за № 362 появилось постановление Св. Патр. Тихона, Священного Синода..., в котором говорилось: «В случае, если епархия окажется вне всякого общения с Высшим Церковным Управлением или само Высшее Церковное Управление, во главе со Св. Патриархом, почему либо прекратит свою деятельность, **епархиальный архиерей** (подчеркнуто автором) немедленно входит в сношение с архиереями соседних епархий на предмет организации высшей инстанции церковной власти... в случае невозможности этого, епархиальный архиерей принимает на себя всю полноту власти».

Приведенное «Постановление», как видно из его содержания, имеет отношение к правящим епархиальным архиереям и только к ним, а не к архиереям-беженцам, которые уже не были епархиальными после оставления ими своих епархий. Никакой связи с вышеприведенным утверждением сочинителя «Истории», проф. Андреева, оно не имеет. Ни следствием этого утверждения, а тем более основанием для него, это постановление не является. А между тем, и в жизни, и в дальнейшем изложении «Истории», этим постановлением и обосновываются все беззакония и вся ложь карловацких раскольников.

Укажем здесь, что Святейший Патриарх Тихон в июле 1923 года, после освобождения из-под ареста, вновь возсоздал Патриарший Синод, который особым распоряжением 10 ноября 1923 г. опять подтвердил указ о закрытии Карловацкого церковного управления. Замечательно, что об этом указе «История» умалчивает. Это еще раз показывает, что все «соборы» карловчан и вся их деятельность велась вопреки воле Святейшего Патриарха, а следовательно, была самочинной, и посему антиканонической и беззаконной.

* * *

В ноябре 1921 г. организованное в Константинополе епископами-беженцами Высшее Церковное Управление созвало собрание в Сремских Карловцах (Югославия). В «Положении» об этом собрании, между прочим, говорилось: «Собрание признает над собой полную во всех отношениях архипастырскую власть Патриарха Московского». Целью собрания было «объединение, урегулирование и оживление **церковной** (подчеркнуто автором) деятельности». Чтобы придать больший авторитет постановлениям этого собрания (перед самым его закрытием) его стали называть «собором».

Какие же мероприятия в области **церковной** деятельности были приняты этим собором? «История» не дает на это исчерпывающего ответа, но зато автор достаточно откровенно показал, что собрание занималось делами не церковными, а политическими, или, вернее, узко-партийными. Из приведенных посланий «К чадам Русской Православной Церкви» и «К мировой конференции» (Генуэзской) легко видеть и настроение собравшихся эмигрантов, и их, ничего общего с Церковью не имеющие вожделения.

В первом послании они призывают молиться «да укажет Господь пути спасения и строительства родной земли», при чем они сами указывают эти пути спасения: «...да вернет на всероссийский престол Помазанника, сильного любовию народа, законного православного царя из дома Романовых...» Во втором же послании они выявляют и свои взгляды на то, каким способом они думают возвращать на «всероссийский престол Помазанника». Вот, что они пишут: «Собор единогласно уполномочил свой президиум обратиться к **мировой конференции** с мольбой о спасении... помогите честным русским гражданам. Дайте им **в руки оружие,** дайте им своих **добровольцев** и помогите изгнать большевизм...» Это называлось «урегулированием и оживлением церковной деятельности»! Таким образом, мы имеем дело с выступлением карловацкой группы епископов-беженцев (11 человек), во главе с Митрополитом Антонием Храповицким, направленным к насильственному нис-

провержению государственной власти, существующей в России[2]. И тут уместен вопрос: где и когда государственная власть, к какому бы нравственному началу она ни принадлежала, не карала за подобные выступления, направленные к ниспровержению ее?

К несчастью, это преступно-безответственное выступление карловчан всей своей тяжестью обрушилось на Русскую Церковь и на представителей ее, находившихся в России. Более подробно об этом мы скажем дальше, а пока последуем за «Историей».

Мы уже упоминали об указе Св. Патриарха Тихона о закрытии самочинного заграничного Высшего Церковного Управления. Как выполнили этот указ карловчане, мы читаем на страницах 99-100 «Истории»: «В ответ на него, 13 сентября 1922 г. Архиерейский Заграничный Собор постановил: «Во исполнение указа Патриарха и его Синода и Совета — Высшее Церковное Управление **упразднить».** Если «упразднить», то, значит, всем епископам-эмигрантам, не имея уже какого бы то ни было возглавляющего (неутвержденного Св. Патриархом) органа, надлежало оставаться в положении «епископа **не имеющего епархии».** А епископы, не имеющие епархии, не могут не только самовольно, но даже и по приглашению народа, занять свободную кафедру и подлежат в противном случае «отвержению» (Прав. Антиох. Соб. 16).

Такая перспектива не улыбалась епископам, уже ставшим на порочный путь нарушения канонов св. Церкви, и они пошли по этому пути и дальше: вместо закрытого одного Управления они немедленно образовали другое, но под иным названием — «Временного Архиерейского Синода Русской Православной Церкви Заграницей». Итак, при помощи такой казуистики, они прикрывают свое поражающее лицемерие, а для того, чтобы не показалось это безосновательным, они приводят и «основание» — всё тот же указ от 7/20 ноября 1920 г. за № 362, который, как уже было сказано, никакого отношения к ним не имеет.

А в «Истории» еще прибавлено, повидимому, для усиления эффекта: «Таким образом, высший канонический орган церковной власти заграницей — Архиерейский Собор (?), никаким приказом не закрытый (а каким приказом он был утвержден? — спросим мы...) и не распущенный, оставался в силе, чтобы Высшее Церковное Управление, как свой исполнительный орган, заменить другим — Архиерейским Синодом...» Но этот то **«Архиерейский Собор»** и есть учреждение **бесчинное и незаконное** так же, как и собор в Карловцах, ибо: «всякий собор, будет ли он состоять из одних канонических иерархов, или будет восполнен представителями от нисшего клира и мирян, чтобы быть в своем существе и действиях каноничным, церковно-соборным, должен на то иметь санкцию Высшей Церковной Власти, установленной и действующей «соборне» (Прав. Антиох. Соб. 19, 20)[3]. Такой высшей властью и являлся Патриарх Тихон. А он не давал санкции ни карловацкому собору, ни архиерейскому собору карловчан. «Без санкции же Высшей Церковной Власти, если бы собор состоял из сотни иерархов, а каноническая Высшая Власть с десятками верных ей, он был бы бесчинным...»[4]

Мы полагаем, что изложенное уже дает достаточное представление о тех приемах, какими пользуется автор «Истории», пытаясь измышлениями и подтасовками сбить с толку читателя. Но мы показали далеко не все перлы его творчества, направленного к тому, чтобы ложь выдавать за истину. Есть целые страницы (91, 100), которые невозможно читать, не содрогаясь от удивления. Здесь мы находим и «очевидную потребность иметь свою собственную **мировую** (?) Православную церковную организацию»; и «благословение Вселенского Патриарха Константинопольского составить **первый собор** Русской Церкви» (?) (а о том, что этот же Патриарх запретил в священнослужении архиепископа Анастасия и двух других епископов, — об этом ни слова); и внесение в список без дальнейшего объяснения таких лиц, как архиепископ Литовский, впоследствии Митрополит Елевферий, и других оставшихся верных Матери-Церкви, которые разоблачали со всей силой аргументации своеволия и бесчинства тех же карловчан. Есть также неожиданное

---

[2] Как и везде, и в этом случае автор «Истории» старается скрыть истинное положение, не приводя действительного числа присутствовавших епископов. С этой целью он прибегает к такому приему (который нельзя назвать иначе, как подтасовкой): он пишет (стр. 91): «В самый архиерейский собор входило личным и письменным участием (?) 34 епископа»... На самом же деле на собрании в Карловцах было: а) по положению — епископов 11 чел., священников 2, мирян 8, всего 21 чел.; в) по избранию — священников 17 чел., мирян 22, всего 45 чел. и по приглашению 2 сербских епископа (гости). Следовательно, в голосовании могли участвовать только 11 епископов. Кроме того, по свидетельству Стратонова («Путь», № 12, стр. 94), за послание о восстановлении монархии голосовали: 6 епископов, 7 священников и 38 мирян (в этом числе 14 человек из участвовавших «по приглашению»). Таким образом, послание прошло голосами политиканствующей группы мирян. С другой стороны мы видим, что не принявшие участие в голосовании 5 епископов и 12 священников стояли и тогда на точке зрения аполитичности Церкви.

[3] и [4] См. Митрополит Елевферий, «Соборность Церкви», Париж, 1938 г., стр. 39 и 40.

Митрополит Литовский Елевферий в ряде своих книг и статей разоблачает деятельность карловацких раскольников и указывает на их полную каноническую беспочвенность. Достойно удивления, как проф. Андреев мог позволить себе поместить его имя в список участников карловацкого собрания! Заметим, что Владыка Елевферий всё время оставался верным иерархом Матери-Церкви, смело возвышал свой обличающий голос против раскольников и непоколебимо стоял на страже св. канонов и церковной истины.

утверждение, что в Сов. России «каноничность Архиерейского Собора (карловацкого) не подвергалась сомнению и это управление российский епископат защищал (?) там от посягательств сов. власти (?) до 1927 г.».

Но самое непревзойденное по своей смелости и поразительное по безответственности утверждение, которое нельзя иначе квалифицировать, как самозванное и преступное присвоение прерогатив Высшей Церковной Власти, — следующее (стр. 137-138): «Соборная Зарубежная Церковь получила от **Бога** (?) высокую миссию: хранить основы Русского Православия и говорить свободным голосом заграницей **от имени порабощенной Матери-Церкви на Родине».** На этот раз проф. Андреев не объясняет, каким же это путем карловчане **получили** от Самого Господа столь высокую миссию. Но, «как ты не знаешь путей ветра, ...так ты не можешь знать дело Божие, Который делает всё» (Еккл. 11, 5), как же можно присвоить кому-то право говорить **от имени** Матери-Церкви Русской, имеющей законное, каноническое, признанное всеми братскими Православными Церквами всего мира, возглавление в лице Святейшего Патриарха всея Руси.

И это самочиние, это похищение церковного достоинства, прикрывается выполнением миссии, полученной от... Бога! Но тогда и все вожделения о монархическом строе в России с реставрацией дома Романовых, и обращение от имени Церкви (какой?) о предоставлении для этой цели оружия (1921 г.), как и теперешняя монархическая пропаганда среди русских в Америке (см. «Новое Русское Слово» от 24 июня с. г., «Русские в Спрингфильде») — всё это высокая миссия, полученная от Бога?..

Не так ли было и во время пророка Иеремии (23, 21-40): «Я не посылал пророков сих... Я ничего не говорил им, а они сами пророчествуют... Моим именем пророчествующие ложь; они говорят: мне снилось... Вот Я на пророков, говорит Господь, которые ведут свою собственную речь, между тем говорят: Бог сказал... И положу на них поношение вечное и посрамление вечное, которое не забудется». И Господь Иисус Христос предупреждал учеников Своих: «Берегитесь лжепророков» (Матф. 7, 15). А св. Апостол Павел говорил: «Таковые лжеапостолы, лукавые деятели, принимают вид Апостолов Христовых». И если они и «принимают вид служителей правды, но конец их будет по делам их» (2 Кор. 11, 13 и 15).

Мы уже указывали, что имеем в виду тех неискушенных верующих, которых обстоятельства вовлекли в **политическую** карловацкую группировку и думаем, что честно заблуждавшиеся, если поймут, что Церковь существует не для мирских выгод, а для осуществления вечного спасения и что вне Церкви нет и спасения, то поймут и свое положение «блудного сына», питающегося вне Церкви «рожками от свиней» (Луки, 15, 16), а также оценят «Историю» и — главное — тех, кому нужна такая «История».

II

Мы видели, с каким необузданным произволом обращается автор «Истории» с фактами, с одной стороны, а с другой — с какой смелостью он возводит в факты собственные фантазии или беспочвенные утверждения. Теперь рассмотрим, как эта «История» — следовательно, карловчане, обращаются с документами.

Мы упоминали об указе Святейшего Патриарха от 7/20 ноября 1920 года, который относился к епархиальным архиереям, но которым бежавшие из своих епархий епископы постарались (перед кем?) прикрыть учиненный ими раскол. Этим способом подтасовки они пользуются и поныне. Указ того же Патриарха Тихона от 5 мая 1922 г. о закрытии заграничного Высшего Церковного Управления, как мы видели, фактически **выполнен не был**, а только название В.Ц.У. было просто изменено на «Архиерейский Синод». Заметим, что уже тогда проявилась тенденция считать этот указ подложным, но, пока она не восторжествовала, сошлись на том, что указ этот «был дан под давлением большевиков» (стр. 99, 140).

Особое распоряжение Патриаршего Синода от 10 ноября 1923 года, подтверждающее указ о закрытии карловацкого В. Ц. У., «История» **замалчивает...** Предсмертное воззвание Патриарха Тихона «История» объявляет подложным и автор даже боится привести содержание этого замечательного документа. Мы восполним этот пробел, приведя, как содержание этого послания Патриарха к Церкви, так — попутно — и суждение о нем Митрополита Елевферия[5].

Митрополит Елевферий, рассматривая это послание, как бы в ответ тем, которые стремятся опорочить его, говорит, что, если и есть в нём отдельные слова или некоторые выражения, которые — по мнению некоторых — могли бы без ущерба для сущности послания быть опущены, то для Патриарха они оправдывались желанием «установить чистые, искренние отношения между Церковью и властью» и, как говорит Патриарх в последних строках этого послания, — «чтобы тем побудить нашу власть относиться к нам с полным доверием и дать нам возможность преподать детям наших пасомых Закон Божий, иметь богословские школы для подготовки пастырей, издавать в защиту веры Православной книги и журналы». «Если вчитаться в послание», — говорит Митрополит Елевферий, — **«без предубеждения,** то ни по стилю, ни, тем более, по духу, оно ни в коем случае не может быть признано произведением **безбожного ума».** Митрополит Елевферий свидетельствует в полном соответствии с истиной, что Патриарх Тихон не раболепно склонился пред тяжелой рукой безбожников, а, как верный служитель Христа, узами свидетельствовавший Истину

---

[5] Митрополит Елевферий. «Неделя в Патриархии», стр. 75-76.

Его, он только возвещал непреложную волю Божию **о власти** и отношение свое к ней.

По содержанию послания видно, что Патриарх готов был скорее умереть, чем рабским лицемерием вводить в заблуждение врученную ему для водительства к вечному спасению паству. Не легко было ему писать это послание, зная, что не все надлежаще поймут его, ибо не все духовно взрослы, что некоторые осудят его. Но долг святой выше ложного страха. Стоя в Истине, «в сознании лежащей на нём обязанности блюсти чистоту жизни Церкви, первее всего ищущей спасения людей и осуществления в жизни Божественных начал», — он засвидетельствовал: «Кесарево — кесарю, а Божие — Богу». В области первой — мы подчинены; в области последней, безмерно высшей, в конечном результате побеждающей первую, — мы свободны. В области Божией — Православная вера и незыблемость св. канонов, как ограда истинной Церкви; здесь не может быть ни изменений, ни уступок.

Только в таком сознании Патриарх и мог написать:

> «Наши враги, стремясь разлучить нас с возлюбленными чадами, вверенными Богом нам, пастырям, распространяют ложные слухи о том, что мы на патриаршем посту не свободны в распоряжении словом нашим и даже совестью, что мы засилены мнимыми врагами народа и лишены возможности общения с паствою, нами водимой. Мы объявляем за ложь и соблазны все измышления о несвободе нашей, поелику **нет на земле власти, которая могла бы связать нашу святительскую совесть и наше патриаршее слово».**

«Не безбожному сердцу, — говорит Митрополит Елевферий, — а тем менее уму, засвидетельствовать эту исключительную по силе исповедь сердца: «на земле нет власти...» Внешняя власть может опять взять в узы, но она не может заставить подменить Истину или отречься от нее. Здесь уже слышатся завещательные слова предсмертного послания Апостола Павла к Тимофею: «Помни Господа Иисуса Христа,... воскресшего из мертвых по благовествованию моему, за которое я страдаю даже до уз, как злодей; но **для Слова Божия нет уз»** (Тим. 2, 8-9). Только с такой духовной высоты могли быть сказаны Патриархом Тихоном его собственные предсмертные и утешительные слова:

> **«Небоязненно и с великим упованием взирая на грядущие пути святого Православия,** мы смиренно просим вас, возлюбленные чада наша, блюсти дело Божие, да ничтоже успеют сыны беззакония.
>
> Призывая на Архипастырей, пастырей и верных чад благословение Божие, молим вас, со спокойной совестью без боязни погрешить против Святой веры, подчиняться советской власти не за страх, а за совесть, ибо «несть власти не от Бога, существующие же власти от Бога установлены» (Рим. 13, 7). Только в верности Истине и твердом стоянии в ней — всепобеждающая Божия сила: «сия есть победа, победившая мир, вера наша» (1 Иоан. 5, 4).

Что же в этом послании Патриарха Тихона оказалось нежелательным для карловацких раскольников настолько, что они даже опасались привести его содержание и просто объявили его подложным, обманувши таким приемом верующие массы, как простых, так, хотя и культурных, но нецерковных людей?

Не подлежит сомнению, что основным психическим тормазом, задерживающим у них объективное восприятие Истины, является не столь их закоренелая предубежденность против всякой власти, кроме монархической, а тем более против власти коммунистов, официальной доктриной которых является безбожие, сколь боязнь утратить опору в политиканствующей эмиграции. В соответствии с этим, весьма вероятно, что богооткровенная истина «несть власти, аще не от Бога» для карловацких иерархов всегда (и прежде) была лицемерным прикрытием искания земных выгод и покоя, ибо, как только революционные события отобрали у них всякие надежды на возврат к прошлому, они вскоре же примрачили чистоту Православия и попрали св. каноны.

Не может же быть, чтобы ученые богословы, видные иерархи воспринимали слова Апостола «несть власти, аще не от Бога» подобно самому примитивному обывателю с непорушенной простотой суждений: хорошая власть — значит, от Бога, а плохая — сатанинская. Такими концепциями, однако, и изобилует «История» и на этой базе и строятся все их «осуждения» Патриархов Матери-Церкви Русской... Но, «над царством человеческим владычествует Всевышний» (Дан. 4, 22), «дает его кому Он хочет». Хотя в Ветхом завете служение истинному Богу было только в народе израильском, Господь говорил, однако: «Мною цари царствуют». И в то время, когда в Риме управлял язычник, император Нерон, отдававший христиан тысячами на съедение диким зверям, Апостол Павел не призывал римлян к восстанию против «сатанинской власти», а писал им свое благовествование о богоустановленности **всякой** государственной власти, а следовательно, и власти Нерона. И более того, он сам идет в Рим и там подклоняет свою голову с христианским смирением под меч кесаря.

* * *

Таким образом, христианину надлежит, по слову Божию, покоряться земной власти независимо от его личной политической настроенности, ибо всё на земле совершается по воле Божией. Кто может знать пути Господни? «Я только знаю намерения Мои...», говорит Господь (Иер. 29, 11) и «пути Мои выше путей ваших, и мысли Мои выше мыслей ваших» (Исаия 55, 8-9). Сила и непобедимость христианского учения в тяжелые периоды земной жизни верующих — в четком размежевании «Божьего» и «кесарева», религии и политики.

И вот, в самый тяжелый период «военного коммунизма», когда и власти было не всегда под силу обуздывать анархию в стране, Патриарх Русской Православной Церкви и просит свою паству «блюсти дело Божие» и, в то же время, «со спокойной совестью, без боязни погрешать против Святой веры, подчиняться советской власти». И это не только в последнем, оказавшемся предсмертным, послании так пишет Патриарх (1925 г.). То же самое писал он и в послании от 28 июля 1923 года: «Отныне я определенно заявляю всем тем, кто будет пытаться восстановить нас против советской власти, что их усердие будет напрасным и бесплодным, ибо я решительно осуждаю всякое посягательство на советскую власть, откуда бы оно ни исходило».

Об этом послании «История» тоже умолчала: оно тоже для них нежелательно, хотя сам основоположник карловацкого раскола, Митрополит Антоний Храповицкий, делал в свое время по поводу этого послания такие разъяснения: «Послание Св. Патриарха Тихона ничего нового не представляет в отношении признания советской власти, так как все эти положения уже были изложены в патриаршем послании 1919 г.»[6].

Если карловчане так расправились с документами, исходившими от Патриарха Тихона и его Синода, то, значит, им не был нужен глава их Церкви, стоящий в Истине Христовой, ибо Истина сама обличает их порочный путь раскола. Но им нужно было оправдать свои раскольничьи действия бесспорным авторитетом. И вот они постарались изобразить Св. Патриарха Тихона не таким, каким он был в действительности, а таким, **каким он был нужен им.** Так как сношения с Патриархом тогда были затруднены, а затем Патриарх умирает (1925 г.), то можно было, не опасаясь разоблачений самого Святейшего, безнаказанно утверждать, что и Патриарх желал (?) иметь вне своей юрисдикции зарубежную часть Церкви, что требование его о закрытии их В. Ц. У. было вынужденным (т. е., что Патриарх лицемерил, писавши это, в то время, как сам он был, мол, против этого), или же замалчивать документы для них невыгодные, **хотя и признанные в начале раскола** (случай с указом от 28 июля 1923 г. и оценка этого указа Митрополитом Антонием) и т. д.

Всё это делалось и делается теперь для того, чтобы убедить их последователей, что карловчане не выходили никогда из воли Патриарха Тихона и тем подкрепить свои беспочвенные позиции. Посему, последовавшие после смерти Святейшего Тихона, распоряжения или указы Митрополита, а впоследствии Патриарха Московского Сергия, а также ныне здравствующего Патриарха Алексия, которые твердо пошли по каноническому пути, начатому и завещанному Св. Патриархом Тихоном и тем возродили и укрепили Церковь Русскую в Истине Христовой, — распоряжения в своем существе те же, что и акты Патриарха Тихона, — все такие распоряжения карловацкие раскольники просто не хотят признавать, заявляя, что Патриархи «несвободны». При этом они усердно стараются опорочить Святейших Патриархов Русских, лжуще на них «всяк зол глагол» (Матф. 5, 11).

Если они полагают, что и теперь Церковь в Советской России в столь тяжелом положении, как они хотят это изобразить, то неужели они (считающие себя верующими!) не подумали, сколь позорно и даже преступно для верующего сына Церкви в дни страданий отвернуться от страждущей Матери-Церкви, да и не только отвернуться, а по мирским побуждениям, о которых и говорить не надо, усугублять ее страдания и обострять, вызывая даже пролитие крови?!

* * *

К этому периоду деятельности карловацких раскольников, повлекшему столь роковые для Русской Церкви последствия, мы и перейдем, причем изложение дадим в полном фактическом соответствии с тем, что дал в 1928 г. проф. Иринарх Стратонов в журнале «Путь» за декабрь месяц (стр. 80-90) и что карловацкая пресса **всегда** замалчивала.

У многих еще в памяти страшные 1921 и 1922 годы, когда в России свирепствовал небывалый голод, когда вымирали поголовно целые селения и деревни и людоедство стало явлением обычным. Люди, в предвидении надвигающейся голодной смерти, бежали в ближайшие города, где свирепствовал другой страшный бич — тиф, обычный спутник голода. Люди гибли и на дорогах, и на улицах городов, и на станциях железных дорог. В это именно время, как известно, правительство Соединенных Штатов при единодушной поддержке американского общественного мнения, щедро пришло на помощь страждущему русскому народу.

Между тем, в определенных кругах русской эмиграции голод возбудил надежды на скорое падение большевиков, так как трудно было представить себе, что власть в России может справиться с таким бедствием. Эти надежды нашли отражение в эмигрантской прессе. Заговорили даже о том, что Св. Патриарх в ближайшее время возьмет (?) власть в свои руки и передаст ее «законному» носителю ее. Мечтание политиканствующих кругов, стремившихся использовать в своих целях Церковь, на этот раз пошли значительно дальше. Указывалось, что для переворота будут использованы, как финансовая база, монастырские и храмовые ценности и имущества. Такими настроениями были продиктованы постановления карловацкого собора. Карловацкий епископат оказался именно в плену у политиканствующей группы реставрационно настроенных лиц. И ныне они пребывают в том же пленении, хотя и кричат, что **там,** в России, Церковь не свободна.

---

[6] См. И. А. Стратонов, «Русская церковная смута», стр. 103-104.

И вот в голодный 1922 год в России стали появляться зловещие известия о деятельности карловацкого собора. **Для Св. Патриарха и других ответственных руководителей Церкви было ясно уже к началу февраля, что им придется расхлебывать кашу, заваренную за рубежом безответственными политиками не только помимо Высшей Церковной Власти, а даже вопреки ей.**

В это же время в правительственных кругах Москвы был поставлен вопрос об изъятии церковных ценностей. Не без обоснования можно предполагать, что толчок к этому мог быть дан зарубежными мечтаниями политиканов о крупном финансовом значении церковных ценностей для переходного времени в случае переворота. Инструкция ВЦИК об изъятии церковных ценностей, вопреки первоначальному постановлению того же ВЦИК, требовала изъятия ценностей всех, независимо от их богослужебного значения. Видимо, думали одновременно разрешить проблему голода и **лишить Церковь тех материальных рессурсов, которые за рубежом возбуждали столь несоответствующие надежды и вожделения.**

К этому же времени (в 20-х числах марта) в Россию дошел номер эмигрантской газеты «Новое Время», в котором было напечатано обращение собора в Карловцах к Генуэзской конференции об оружии для свержения советской власти. Между 17 и 25 марта приступлено было к повсеместному изъятию церковных ценностей, что вызвало в некоторых городах неорганизованные выступления против изымавших, хотя в подавляющем большинстве случаев изъятие прошло без сопротивления. В «Известиях» от 28 марта 1922 г. появилась **первая** резкая статья против Церкви. Статья эта была посвящена деятельности карловацкого собора, а в связи с этим припоминались и вообще выступления против советской власти со стороны отдельных иерархов, относившиеся к прошлому времени.

Столкновения, происшедшие на почве сопротивления изъятию церковных ценностей, послужили формальным поводом к организации судебных процессов против представителей Церкви (в Москве, Смоленске и других местах). На всех этих процессах ярко выявилось то нервное настроение, с которым власти относились к обстоятельствам, сопровождавшим изъятие ценностей. В руководящей статье, предшествовавшей этим процессам, прямо подчеркивается политический момент их. Власть только защищается, писалось в этой статье. А кто же нападает? Зарубежные враги советской власти: карловацкий собор выявил заинтересованность Церкви в том, чтобы костлявая рука голода задушила власть[7].

Каким же образом ответственность за деятельность карловчан могла быть перенесена на представителей Русской Церкви, находившихся в Советской России? «Митрополит Антоний, — писали в «Известиях», — передал от имени Патриарха благословение на труды собора». Таким образом, спекуляция карловчан именем Патриарха, послужила к тому, что **сделала Св. Патриарха Тихона в глазах советской власти ответственным за просьбу карловчан, обращенную к конференции держав в Генуе, дать оружие для свержения этой власти.** А отсутствие улик против Патриарха лично лишь внушало мысль о хорошо налаженных конспиративных связях. На московском процессе церковных деятелей прокурор в своей речи прямо заявил: «Мы судим не Церковь, а лиц, которые воспользовались легализованными формами церковного аппарата в целях подпольного нападения на советскую власть».

Таким образом, изъятие церковных ценностей и деятельность карловацкого собора 1921 г. составляли факты, тесно связанные между собой. Вот почему спекуляция карловчан именем Патриарха Тихона имела своим последствием решение московского трибунала о привлечении к ответственности самого Патриарха и его ближайших сотрудников, в результате чего Св. Патриарх был арестован. Решение суда по упомянутому делу московских церковных деятелей, в силу которого одиннадцать лиц подлежало смертной казни, было утверждено ВЦИК и **одиннадцать человек были казнены.** Почему же проф. Андрееву **понадобилось** в его «Истории» отрицать это? На стр. 40 он пишет: «11 человек, приговоренных к смертной казни, казнены не были». Не потому ли, что именно **выступление карловацкого собора и Высшего Церковного Управления заграницей стоили этих одиннадцати человеческих жизней?**

Но это только в Москве. А сколько пролито крови в других городах? По этой же причине последовало и устранение от управления Церковью — в результате изоляции — Святейшего Патриарха, благодаря чему возникла возможность захвата церковной власти группой живоцерковников. И вообще последовавшая за этими событиями церковная смута 1922 года, **разве это не лежит на совести карловацких деятелей?** Вышеотмеченное отрицание проф. Андреевым смертной казни одиннадцати дает полное основание утверждать, что это — сознательное желание смыть с этих карловацких деятелей **кровь,** вызванную их безответственными и темными деяниями. Но кровь сама вопиет И не уйти им от суда истории, как и от Божьего Суда.

* * *

Посеянные же ими семена политиканства и недостойной игры **именем Церкви** уже и теперь дают свои всходы. Мы уже встречаем в прессе отклики на вопль в приходах «ди-пи», ощутивших оскаленные зубы политиканов из карловацкого епархиального управления. Уже и теперь православные восточные Патриархи не допускают к служению в православных храмах карловацких епископов и клириков, последователей Митропо-

[7] Подобную заинтересованность проявили карловацкие иерархи и в начале наступления Гитлера на Россию в 1941 г., о чем красноречиво свидетельствует деятельность их в Германии в то время.

лита Анастасия[8], как находящихся под полным церковным запрещением и подлежащих церковному суду.

Так по плодам их узнаются и дела их. Слова же их, часто прекрасные и соблазнительные, направлены к тому, чтобы связать «бремена тяжелые и неудобоносимые» и возложить их «на плечи людям; а сами не хотят и перстом двинуть их» (Матф. 23, 4), да и по наружному виду они стараются «казаться людьми праведными, а внутри исполнены лицемерия и беззакония» (Матф. 23, 28). Они непрестанно говорят трогательные слова о новомучениках Русской Церкви. Но они же своими действиями и умножали число этих мучеников. Сердце их радуется и умиляется проявлению твердых верою и сильных духом исповедников Русской Церкви? Но сами они не захотели ни мученичества, ни исповедничества и предоставили это другим; сами же предпочли искать спокойной жизни заграницей[9] ценою угодничества политиканствующим кругам русской политической эмиграции, а также забвения и попрания Правды Божией и Истины Церковной.

В угоду этим политиканствующим кругам они брызжут клеветой на возглавителей Матери-Церкви Русской. Их страшит растущий там религиозный подъем и единство Церкви **там** и, в своей обреченности, им было бы более по духу, если бы **там** в Церкви нашли опору такие же политиканы и принесли ей гибельную смуту, от которой она избавилась. Если же Церковь вовлекается в политиканство, то она перестает быть Божественным установлением и становится делом рук человеческих и к ней уже не могут относиться слова Спасителя: «и врата адова не одолеют ее». Этот гибельный путь им и нужен, и они готовы идти на всё, чтобы **там** лишить верующий русский народ возможности молиться открыто в храмах Божиих. Это было бы им на руку, ибо тогда они, уже и теперь пытающиеся самозванно присвоить себе Высшую Церковную Власть, могли бы сказать: «Там Церкви нет. Русская Православная Церковь только у нас, в... Джорданвилле».

Но Господь, по неложному Своему обещанию, явно показывает Свое водительство судьбами Церкви Русской. Его была святая воля не допустить Митрополита Антония к патриаршеству, так как во всю его жизнь его политические настроения превалировали над настроениями церковными[10]. И не допустил его Господь к руководству Церковью вопреки воле большинства, давшего ему на избирательном Соборе 1917-1918 гг. 101 голос, и перст Божий, при посредстве жребия, указал мужа смиренного, но твердо стоявшего в Истине духовной — Патриарха Тихона, хотя за него было только 23 голоса.

Постоянное водительство Церкви Духом Святым указало и путь Церкви Русской в тяжелый, но очистительный период ее существования. И она твердо держится ее водителями и, будем верить, и в дальнейшем будет держаться своего спасительного пути «в Духе и Истине».

Архимандрит Досифей.

---

[8] Укажем на послание Блаженнейшего Тимофея, Патриарха Иерусалимского, в котором он пишет: «Святейшая Сионская Матерь Церквей не будет входить ни в какое общение с находящимися под церковным запрещением русскими епископами и клириками, пока они не возвратятся к их Матери — Русской Церкви и не восстановят канонического общения с ней. Согласно этому постановлению, мы не разрешили прибывшему из Америки во святой град Иерусалим русскому епископу Серафиму, последователю Митрополита Анастасия священнодействовать во всех святых местах поклонения».

[9] Из 72 правящих епископов и около 50 викарных, бывших в то время в России, нашлось только 12, покинувших свои паствы.

[10] Достаточно вспомнить его деятельность, как члена Государственного Совета. Одна из его речей в Государственном Совете по еврейскому вопросу была квалифицирована всей русской прессой, как «погромная». И не удивительно, что он стал во главе карловацкого раскола и своим властным характером придавил слабовольных епископов, пытавшихся отмежеваться от влияния политиканов. (См. об этом у И. А. Стратонова, журнал «Путь», 1928 г., т. 12, стр. 93-94).

СТРАШНОЕ ДЕЛО НА ГОРЕ ЕЛЕОНСКОЙ

(Смотри начало на 21 стр.)

бованием, чтобы были совершены отпевание и погребение новопреставленной; в случае отказа Патриарх распорядился, чтобы перенесли тело покойной в Малую Галилею для отпевания и погребения. Осведомленный о предстоящем приезде представителя Патриарха, архимандрит Димитрий приказал «греков не пропускать» и заявил, что для них Патриарх Иерусалимский ничто, «наш Патриарх — Анастасий». Он встретил патриаршего посланца у ворот и объявил ему, что инокиня уже похоронена по православному. Архимандрит поверил и уехал обратно. Между тем, пока архимандрит Димитрий задерживал посланца у ворот, игуменья Тамара велела спешно перенесенное тело зарыть в землю за кладбищем без молитвы, запретив монахиням пропеть даже «вечную память». Все это кощунственное глумление над останками старой монахини вызвало большое возмущение среди Елеонских монахинь и не только патриарших. По инокине-же исповеднице в тот же вечер совершил игумен Серафим заочное отпевание на Малой Галилее. А на третий день по кончине греческий архиерей отслужил заупокойную Литургию на Божественной Голгофе при большом стечении инокинь и светских людей; затем три архиерея торжественно отслужили панихиду с хором певчих.

Схи-Игуменья Евгения

ВЫШЕЛ ИЗ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛ В ПРОДАЖУ

КАЛЕНДАРЬ-СПРАВОЧНИК

НА 1954 ГОД

ИЗДАНИЕ ПАТРИАРШЕЙ ЦЕРКВИ В АМЕРИКЕ

В календаре помещены весьма интересные статьи, рисующие действительное положение Православной Церкви в России

ЦЕНА: $1.50

1954 YEAR BOOK

of the

RUSSIAN ORTHODOX CATHOLIC CHURCH IN AMERICA

In addition to a complete Kalendar of Saints for every month, this beautifully illustrated Year Book contains a reprint of the famous book: The Duty of Parish Priests, Articles on the true state of the Church in Russia, and much other important data.

SINGLE COPY $1.50

С заказами обращаться по адресу:
Order from:

ONE CHURCH, 341 Fairmount Avenue, Philadelphia 23, Pa.

Printed by Rausen Bros., 417 Lafayette St., New York 3, N. Y.

7